

ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО СВЕТУ

июнь-июль 2012



Национальное
географическое
общество
(Россия)

Россия

Кавминводы
Ярославль
Смоленск

Таиланд

Австрия

Испания

Эстония

ТЕМА НОМЕРА:

**Ожившие чудеса
Ярославской земли**

Первое официальное описание кисловодских источников мы находим в записках лейб-медика Петра I Готлиба Шобера, в которых упоминался «изрядный кислый родник» в районе Пятигорья. «Жаль, что в России так плохо распоряжаются дарами природы. Тут выливаются миллионы литров целебной воды, а русские ездят в Европу» – писал П. С. Паллас, член Петербургской Академии Наук, давший в 1773 г. первое обстоятельное описание источника Нарзан.

Вопросы продвижения отечественного санаторно-курортного и туристского продукта и популяризации в системе туриндустрии именно оздоровительного отдыха обсуждены в ходе одного из круглых столов в рамках VIII Международного форума «Кавказская здравница. Инвестиции в человека»

Обсуждались вопросы повышения сервиса отдельных средств размещения и качества общекурортной инфраструктуры.

«Этот форум откровенно успешен и крайне необходим», – оценил работу форума «Инвестиции в человека» управляющий директор ОАО «Корпорация развития Северного Кавказа» Тимур Чарто, пообещавший и в будущем поддержку со стороны корпорации этой инициативе Правительства Ставропольского края, позволившей деловому сообществу наладить обмен мнениями и наработать контактную базу.



И Н В Е С Т И Ц И И В Ч Е Л О В Е К А



стр. 4



стр. 6



стр. 20

ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО СВЕТУ

июнь-июль 2012



Национальное
географическое общество
(Россия)

У ч р е д и т е л и :
Николай Непомнящий
Ольга Бойко

Журнал издается под эгидой
Национального географического общества
(Россия)
Президент – Владимир Толстой
Вице-президент – Олег Дейнеко

Журнал является информационным
партнером издательства «Вече»

Р е д а к ц и я :
Главный редактор
Николай Непомнящий
Заместитель главного редактора
Владимир Лебедев
Арт-директор
Ольга Бойко

Обозреватель
Марина Круглякова
Специальный корреспондент
Никита Кривцов
Консультант
Александр Железняк
PR-директор
Михаил Курушин
Руководитель отдела рекламы
Олег Боровиков
Руководитель отдела подписки и распространения
Александр Волков
Корректор
Светлана Лапина
Главный бухгалтер
Виктория Олейна

Адрес для писем:
АНО "Национальное Географическое Общество
(Россия)" 119421, г. Москва, ул. Новослободская, д. 18.
Электронная почта: info@rusngo.ru

Информационная поддержка в сети Интернет
Михаил Митрофанов

Сайт журнала «Путешествуем по свету»
www.rusngo.ru
e-mail: posvetu@bk.ru

Приложение к журналу:
серия книг издательства «Вече»: "Дорогами великих",
"Путешествие за тайной", альманах "Кронос"
путеводители "Гид в кармане"

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по
надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство Эл № ФС77-47363 от 18.11.2011 г.

С о д е р ж а н и е

Путешествие за здоровьем
Ольга БОЙКО
Рай для «водопьющих» 4

Между небом и водой
Сергей БАЛАКИН
Аристократы морей 8

Наша Родина
Николай НЕПОМНЯЩИЙ, Ольга БОЙКО
Ожившие чудеса Ярославской земли 20



Г. В. Мелихов *Белый
Харбин – середина 20-х*

Белый Харбин - середина 20-х
Воспоминания известного
русского историка-китае-
веда, более полувека про-
жившего в Китае, продол-
жают его книгу «Маньчжу-
рия далекая и близкая». Живое, увлекательное по-
вествование, построенное
на строгой документальной основе, представляет
читателю не только Харбин, но и жизнь россий-
ских эмигрантов на линии КВЖД, в Трёхречье,
Хайларе, Маньчжурии, Пограничной в драмати-
ческий период первых послереволюционных лет.

Издательство «Вече»

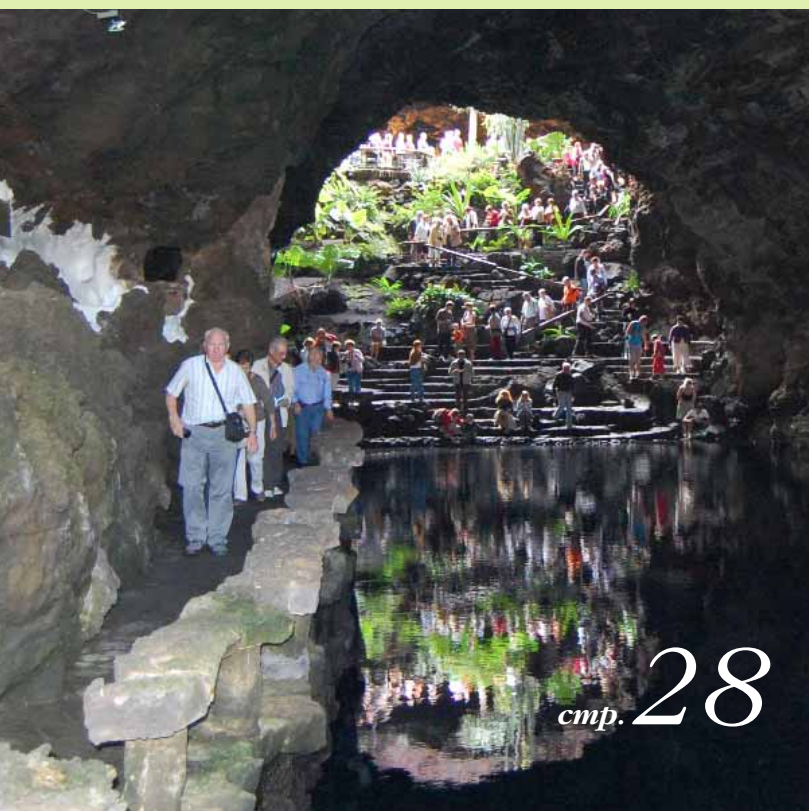
Из дальних странствий...
Николай НЕПОМНЯЩИЙ
Черный бриллиант в ожерелье Канар 28

Притяжение Панги 34
Блеск и обаяние Хуахина 36
Течет река Прая 38

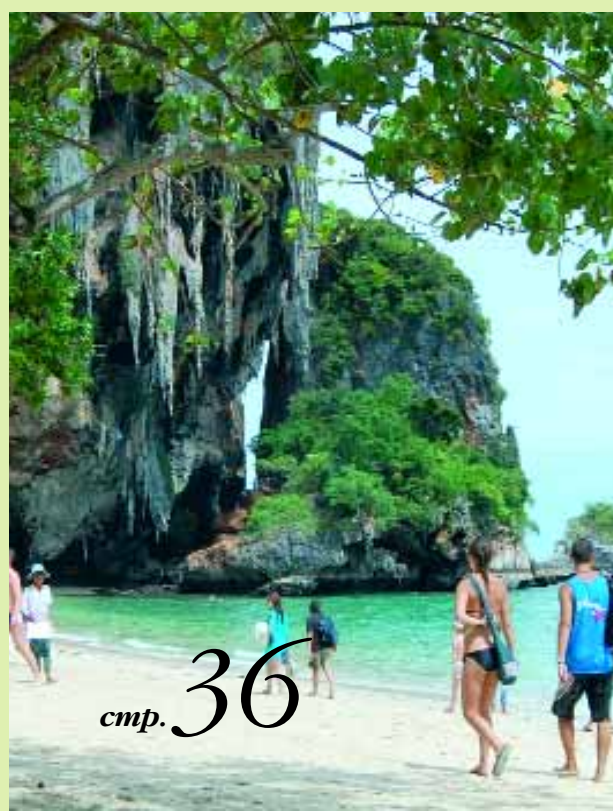
Путешествие
Ольга МИХАЙЛОВА
Постижение Лахемаа 40

Эхо войны
Михаил СЕРЯКОВ
Метроном Катини 52

НОВОСТИ СЕЗОНА 39



стр. 28



стр. 36



стр. 40



стр. 52

Я застал здесь многочисленное, прекрасное и довольно нарядное общество водопьющих обоего пола, толпящихся около источника здоровья. Иные, напившись, прогуливались по аллее, другие погулявши отдыхали на скамейках вокруг колодезя и снова принимались пить... Тут чинов не соблюдают, то же почти равенство, как и при серных ваннах в Мечуке (у подножия горы Машук), но уже всякий, выходя из немоги человеческой, принимает опять свой вид здоровья и с тем вместе прежнее значение в обществе...»

*И. Радожницкий.
1824 г.*

«Водопоицы, курсовые, кифирники» – так в разное время местные жители называли приезжающих на воды

Гравюра из книги «Кавказские Минеральные воды

Ольга БОЙКО
Фото автора

Рай для «ВОДОПЬЮЩИХ»



Помнится, в старых советских фильмах героя за ударный труд премировали поездкой на отдых на Черноморское побережье («к морю») или в район Кавказских Минеральных вод. К слову, тут-то с ним и происходило самое интересное. Теперь времена другие, отечественными курортами никого не удивишь – все чаще в отпуск едут за границу. И если в отношении пляжного отдыха это, возможно, справедливо – «к морю» нынче отправ-

ляются в любое время года, а уж выбор страны – дело вкуса: от классической Европы до экзотических Азии и Америки, то в отношении отдыха «на водах» отечественные курорты явно недооценены. На сравнительно небольшом участке земли (40 на 60 км) здесь выявлено свыше ста источников минеральных вод тридцати типов с различным химическим составом, минерализацией и температурой – ничего подобного нигде в мире нет.



Куда, спрашивается, едут «подлечиться» и «воды напиться»? На слуху Баден-Баден, Карловы Вары: и престижно, и сервис хороший, и для здоровья полезно. Но – дорого. А между тем здравницы региона Кавказских Минеральных вод могут предложить практически тот же набор услуг плюс расширенный список принимаемых к лечению заболеваний, чем не могут похвастать заграничные курорты. Традиционное лечение водами нарзана ишемической болезни сердца, реабилитация после инфарктов, нарушение обмена веществ, различные патологии желудочно-кишечного тракта, широкий список аллергических реакций, астма, кожные болезни, ревматоидные заболевания – вот далеко не полный список патологий, принимаемых к лечению санаториями Кавминвод. Забытое прошлое советской медицины, являющейся одной из лучших в мире, кладезь уникальных наработок за десятилетия... Ныне – не умеющие самое себя рекламировать, несправедливо позабытые лучшие курорты советских времен...



Санаторий Пятигорский Нарзан», оснащенный новейшим лечебным оборудованием, считается одной из лучших здравниц Кавказских Минеральных вод

Памятник клизме, предмету, о котором многие предпочли бы не задумываться, представляет собой бронзовую колбу-спринцовку весом 800 фунтов, которую держат три ангела. «Это не пошлость и не непристойность, а удачное произведение искусства. Клизма – это почти символ нашего региона» сказал директор санатория Машук Аква-Терм. Надпись «Ударим клизмой по разгильдяйству и запорам!», аллюзия к строчке из знаменитой советской комедии «Двенадцать стульев», красуется на одной из стен санатория



Санаторий «Машук Аква Терм» расположен в живописном месте на границе курортов Железноводск и Пятигорск между горами Бештау, Змейка, Машук, Железная, образованный в 1996 году продолжает традиции знаменитых курортов КМВ. Удивительная чистота воздуха, тишина и целебная минеральная вода делают санаторий уникальным

Занятие лечебной физкультурой и йогой по индивидуальной программе под наблюдением инструктора проходят на этом замечательном острове

В долине речки Аликоновки есть урочище, которое местные жители издревле прозвали "Замок коварства и любви"

Качество сервиса в санаториях Кавказских Минеральных вод в настоящее время регулярно повышается: на это направлены усилия администрации Ставропольского края, что обсуждалось 27 апреля на 9 Международном форуме "Инвестиции в человека". На форуме принято соглашение о создании на территории Ставропольского края сети центров позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии для осуществления диагностических процедур.

Не стоит на месте молодежь: Северо-Кавказский государственный технический университет представил форуму проект оснащения Кавказских Минеральных вод информационными интерактивными модулями для туристов. Устройство представляет собой стенд с сенсорным экраном, содержащий всю контактную информацию о погодных условиях, достопримечательностях Кавминвод, экскурсионных программах, сети общепита, санаториях, гостиницах и досуговых учреждениях. Здесь же турист сможет найти программы концертов, спектаклей и культурных мероприятий, а также расписание автобусов, электричек и поездов. Туристический формат будет оснащен интернет-связью с беспроводным Wi-Fi. Предполагается услуга он-лайн бронирования номеров в гостиницах и отелях.

Для любителей кулинарных изысков ставропольские кондитеры придумали вегетарианские торты. Представители предприятия "Шафран" выставили на суд требовательной публики Кисловодска сладости, при изготовлении которых не используется ни шоколада, ни яиц. Шоколад в таких тортах и конфетах заменяется на поро-

шок рожкового дерева - особого вида акации, не уступающего по своим вкусовым качествам традиционному шоколаду, и весьма полезен для здоровья. В суфлейных тортах вместо желатина и яиц применяется натуральный пектин, получаемый из яблок, цитрусовых и топинамбура. Он способствует выводу из организма токсинов, тяжелых металлов, радионуклидов и избытка холестерина.

Что касается душевного здоровья, то трудно спорить с тем, что "лучше гор могут быть только горы". Особенно горы и города, столь богатые традиционной русской историей. Красота природы способствует умиротворению. Внутренний взор обращается к минувшим эпохам, посетите ли вы "дачу Шаляпина", литературный музей А. Солженицина, отправитесь к подножию "Кольцо-Горы", описанной Ю. Лермонтовым в романе "Герой нашего времени", или попросту станете бродить по остаткам Старой крепости. Наверняка в прогулках вас будет сопровождать хорошая погода: горы, окружающие Кисловодск, защищают его от холодных ветров, обеспечивая ему особый микроклимат. В среднем за год количество солнечных дней в Кисловодске составляет 300, в Пятигорске — 98, в Железноводске — 117, в Ессентуках — 112. Не пора ли обратить свой взор к родным просторам?

«Раена» — единственный туроператор в ставропольском крае, предлагающий турпакет — отдых, лечение и перелет с авиаккомпанией Якутские авиалинии.

На улицах Кисловодска, самого крупного из курортов Кавминвод. До 1981 года на курорте ежегодно лечилось около 240 тыс. человек. Лечебно-столовую минеральную воду под названием "Нарзан" используют для ингаляций, орошений, промываний, а также для промышленного розлива

Редакция благодарит московский турклуб Дома журналистов и министерство курортов и туризма Ставропольского края за возможность посетить Кавказские Минеральные воды.

Аристократы морей

Сергей БАЛАКИН

Фото Юрия МАСЛЯЕВА, Сергея БАЛАКИНА

Вид бесшумно скользящего по волнам судна с выступающим вперёд бушпритом, облаком белоснежных парусов и паутиной многочисленных снастей вряд ли кого оставит равнодушным. Как не поверить французам, ещё в позапрошлом веке считавшим, что «в мире есть три прекрасных зрелища: скачущая лошадь, танцующая женщина и корабль, идущий под всеми парусами!»



От парусных кораблей веет романтикой и благородством: неспроста их уважительно называют «высшей знатью океанов» и «аристократами морей». В их именитой родословной — каравеллы Колумба и галеоны Непобедимой армады, чайные клиперы и многопушечные фрегаты; их предки открывали новые земли, связывали континенты и сражались в морских баталиях. Человечество слишком многим обязано парусу — на протяжении столетий он был едва ли не главным двигателем прогресса в развитии цивилизации. Впрочем, говорить о той великолепной эпохе только в прошедшем времени несправедливо. И сейчас по морям плавают десятки и даже сотни больших парусных судов, причём число их год от года растёт. О них, парусниках XXI в., наш сегодняшний рассказ.



Гонки «Высоких кораблей»

Элита современного флота — учебные парусные суда, именуемые за рубежом «толл-шипам» (tall ships) — «высокими кораблями». Это прямые наследники классических «выжимателей ветра» — грузовых барков, шхун и баркентин, сошедших с океанских дорог после Второй мировой войны. Но теперь они выполняют другую задачу: дают возможность будущим морякам прикоснуться к романтике своей профессии и одновременно испытать себя в экстремальных условиях. «Чтобы сделаться хорошим моряком, надо подолгу оставаться в море и этим приобрести привычку быть между небом и водой», — так оценивал роль парусной практики адмирал С. О. Макаров в своём знаменитом труде «Рассуждения по вопросам морской тактики». Жизнь подтверждает справедливость этих слов: тот, кто в юности прошел закалку на парусном судне, затем оставался верен морю всю жизнь...

По мере того, как грузовые парусники сходили со сцены, а последние из оставшихся в строю перекалифицировались в учебные, возникла идея организовать их регулярные встречи — своеобразные фестива-

Датский учебный корабль «Danmark»

Знаменитый российский учебный парусник — четырехмачтовый барк «Крузенштерн»

ли. Первый такой сбор состоялся в Стокгольме в 1938 г. Но по-настоящему регулярными подобные мероприятия стали с 1956 г., после образования международной организации STA (Sail Training Association — Парусной учебной ассоциации). Ассоциация, почётным председателем которой стал член британской королевской фамилии принц Филипп, герцог Эдинбургский, сыграла огромную роль в пропаганде парусной практики и сохранении мирового флота учебных парусных судов. Неслучайно ныне она переименована в STI — Sail Training International, что подчёркивает её международный статус.

В течение последних десятилетий регаты «Толл Шипс Рэйсиз» (Tall Ship's Races — гонки «высоких кораблей») проходят ежегодно и по праву считаются одними из самых зрелищных событий в мире. Обычно в них участвует до 100—120 судов, в том чис-





ле 40—50 больших (длиной более 48,8 м), относящихся к классу «А». Важнейшим условием участия в регате является требование, чтобы экипаж каждого судно не менее чем на 50 % состоял из молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет. В программе соревнований — гонки парусников в открытом море, торжественные парады, спортивные мероприятия и соревнования между экипажами, концерты, викторины, красочные фейерверки. В городах, куда заходят парусники, царит атмосфера праздника, набережные заполняют местные жители и многочисленные туристы.

В течение долгого времени (с 1973 по 2003 г.) спонсором регат выступала шотландская фирма «Катти Сарк Скотч Виски». Именно ей принадлежала идея вручать экипажу-победителю гонок переходящий приз — серебряную модель клипера «Катти Сарк». Причём приз присуждался не только за скорость хода под парусами, но и за общий вклад в укрепление дружбы и взаимопонимания между участниками фестиваля. Ныне у ежегодных регат несколько спонсоров, в том числе

«Седов» — еще одно легендарное учебное судно России

администрации лондонского Сити и бельгийского порта Антверпен.

Престиж «Толл Шипс Рэйсиз» очень высок. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в большинстве стран-участниц патронами мероприятий по приёму регаты выступают первые лица государства. За достижения в области морского, международного и патриотического воспитания молодёжи ассоциация STI в 2006 г. была выдвинута кандидатом на присуждение Нобелевской премии мира.

Российские парусные суда участвуют в регатах «толл-шипов» с 1974 г. «Крузенштерн», «Товарищ», «Мир», «Седов» неоднократно становились обладателями различных призов. Дважды — в 1996 и 2009 г. — эскадра «Толл Шипс Рэйсиз» посещала Санкт-Петербург как один из официальных портов программы парусных состязаний.

В 2012 г. традиционные состязания парусных судов начнутся 5 июля во французском порту Сен-Мало и завершатся 26 августа в ирландском Дублине. Участникам «Толл Шипс Рэйсиз» предстоит дважды пе-

ресечь капризный Бискайский залив, посетить испанские города Кадис и Ла-Корунья, а также столицу Португалии Лиссабон. Уже утверждён и план гонки 2013 г. Она пройдёт с 4 июля по 6 августа; её маршрут выглядит следующим образом: Орхус (Дания) — Хельсинки (Финляндия) — Рига (Латвия) — Щецин (Польша).

ШТОРМ!

Качка, сильнейшие удары волн в борт, свист ветра в снастях... Пожалуй, нигде, кроме как на парусном судне, не почувствуешь мощь океана и степень своей беспомощности перед стихией. «Кто в море не бывал, тот Богу не молился», — гласит старинная поговорка.

Не случайно во всём мире считается, что самая лучшая школа для курсантов мореходных училищ — это учебные парусные суда. Именно парусная практика, зачастую в штормовых условиях, воспитывает столь необходимые моряку качества — силу воли, чувство коллективизма, умение не теряться в сложных ситуациях.

Эпизод парусных гонок. Слева направо: шведский бриг «Rte Kronor», норвежский корабль «Christian Radich», немецкий барк «Alexander von Humboldt» и польская баркентина «Iskra»





Баркентина «Star Clipper»
в Карибском море



Пятимачтовый «Royal
Clipper», крупнейший па-
русник в мире

В круиз под парусами

Провести отпуск в круизе на парусном судне? А почему бы и нет? Всё ускоряющийся ритм современной жизни породил спрос на романтику и экологическую чистоту плавания под парусом. А новые технологические решения позволили этот спрос удовлетворить...

Идея создания парусного круизного лайнера обсуждалась уже давно, но реализовать её удалось только во второй половине 80-х годов XX в. Правда, первые суда нового класса мало напоминали привычные парусники — скорее это были обычные пассажирские теплоходы, дополненные четырьмя-пятью огромными «яхтенными» мачтами и такими же увеличенными до неестественных размеров парусами.

Первой же судоходной компанией, которой удалось стилизовать лайнер под классический «выжиматель ветра» столетней давности, стала ныне знаменитая «Стар Клипперс». На её первых судах — четырёхмачтовых баркентинах «Стар Флайер» («Star Flyer») и «Стар Клиппер» («Star Clipper») высота надстроек была сведена к минимуму, а парусная оснастка приобрела традиционный вид, для чего, кстати, пришлось разработать новую конструкцию полого рея, внутрь которого прямой парус убирался наподобие экрана. Все работы с парусами и такелажом выполнялись с помощью гидромоторов; авралы с подъёмом всей команды на мачты больше не требовались. Это принципиальный момент:

ведь именно необходимость содержать на судне многочисленный экипаж долгое время препятствовала появлению пассажирских круизных парусников.

Эксплуатация «Стар Флайера» и «Стар Клиппера» оказалась вполне прибыльной, что подтолкнуло владельца фирмы Михаэля Крафта на осуществление следующего проекта. Пятимачтовый «Ройял Клиппер» («Royal Clipper»), вступивший в строй летом 2000 г., стал, несомненно, последним шедевром кораблестроения XX в. Ещё бы: Крафт осуществил свою давнишнюю мечту и взял за прототип уникальный виндjammer «Пройссен», построенный в 1902 г. и потерпевший крушение 8 лет спустя. «Пройссен» был единственным в истории пятимачтовым судном с полным корабельным вооружением (то есть с прямыми парусами на всех мачтах). «Ройял Клиппер» стал вторым. Причём сочетание корабельной архитектуры начала XX столетия с нынешними технологиями дало удивительный результат.

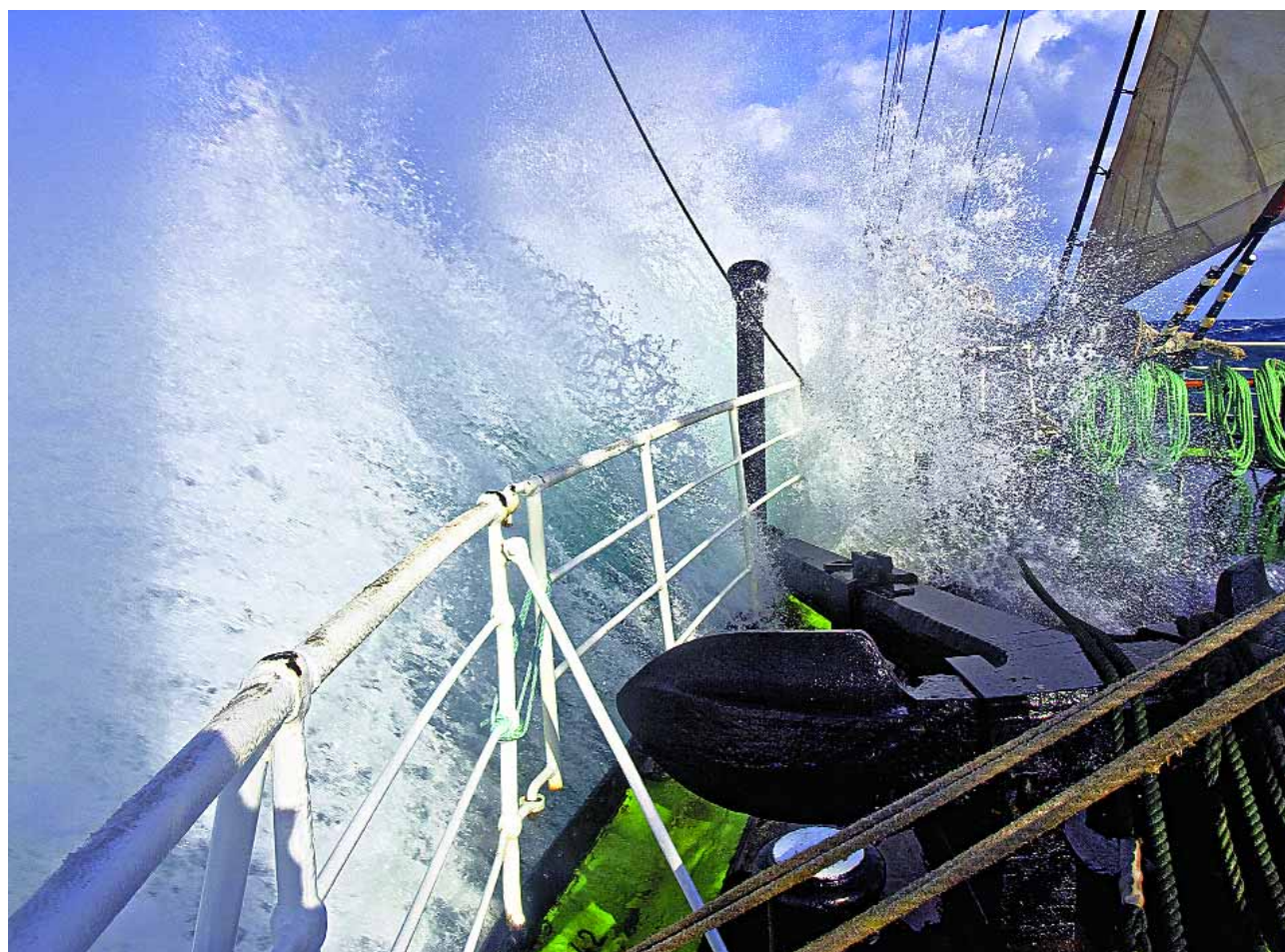
Пожалуй, самая большая удача создателей круизных «выжимателей ветра» — то, что им удалось совместить несовместимое, а именно — романтический «винтажный» внешний вид парусника с ультрасовременными конструктивными решениями и роскошью внутренних помещений. На «Ройял Клиппере» туристов ждёт поистине королевский комфорт. К услугам пассажиров три бассейна на верхней палубе, шикарный ресторан, два бара с живой музыкой, тренажерный зал, сауна, мрамор-



Качка, сильные удары волн в борт, свист ветра в снастях...

Лучшая школа для курсантов морских училищ – учебные парусные суда

Парусная практика воспитывает необходимые моряку качества – силу воли, чувство товарищества, умение не теряться в сложных ситуациях





«Sea Cloud2» в итальянском порту Чивитавеккья



Библиотека и атриум парусника «Royal Clipper». Вверху: модель для носовой фигуры пятимачтового гиганта послужила дочь судовладельца Мария Крафт



Баркентина «Running on Waves»



«Pride of Baltimore2» – реплика балтиморской клиппер-шхуны XIX века

ные ванны-джакузи, просторная библиотека, оформленная в стиле эпохи Эдуарда VII. В кормовой части судна устроена специальная опускаемая площадка-пonton, предназначенная для купания во время стоянки или дрейфа. Есть даже большие подводные иллюминаторы, сквозь которые можно наблюдать растительный и животный мир тропических морей...

Паруса на любой вкус

«Звёздные клипера» (а именно так переводится название компании «Стар Клипперс») — не единственные классические круизные парусники. Уже много лет успешно эксплуатируются и роскошные пятизвёздочные лайнеры «Си Клауд» и «Си Клауд II». Особенно примечателен первый из них, построенный в 1931 г. как яхта американского мультимиллионера Эдуарда Хаттона. Судно поражаало великолепием: в ряде кают имелись мраморные ванны и водопроводные краны из чистого золота!.. Позже супер-яхта много раз переходила из рук в руки, пока не обрела новую жизнь в роли пассажирского судна для очень состоятельных туристов.

А недавно появился и первый отечественный коммерческий парусник — баркентина «Раннинг он Вэйвз» («Running on Waves» — «Бегущая по волнам»). Судно было построено в прошлом году в Польше. Хотя «Бегущая по волнам» плавают под флагом Кипра, фактически её владельцем является российская компания.

Наконец, нельзя не упомянуть о парусниках, обычно именуемых репликами. Они представляют собой реконструкции старинных судов и тоже являются в некотором роде круизными судами. Правда, туристы, отправляясь в плавание на подобных парусниках, платят деньги не за «матрасный», а за активных отдых: они под руководством наставника выполняют работу матроса и живут на борту так же, как и их предки из XV или XVI в. — спят в тесных и влажных кубриках, выбирают снасти и поднимают якоря вручную... Примечательно, что количество коммерческих кораблей-реплик год от года растёт. Современные психологи считают, что стремление к суровой романтике — это естественная реакция на «тепличный» комфорт современной цивилизации.



Года пролетают над городом, не старят они Ярославль... Вечную молодость князь-города в который раз ощутили гости и участники международного туристического форума «Visit 2012», посетившие по приглашению мэрии в погожие майские дни Ярославль в его День города. И в очередной раз убедились в том, что главное сокровище земли ярославской — это ее люди, особенное племя, во многом отличное от привычных россиян, — добрые, отзывчивые, хлебосольные...



Николай НЕПОМНЯЩИЙ, Ольга БОЙКО

Ожившие чудеса Ярославской земли

Напряженная работа форума не позволяла расслабляться и отдалаться от рабочих мест, но тем не менее организаторы мероприятия выкроили время для московских журналистов и показали им сегодняшние чудеса замечательной земли ярославской. Всего лишь толику из многочисленных сокровищ Ярославии...

Возрождение Вятского

Крохотный городок или большое село? Остатки прежней хорошей жизни или начало многообещающего будущего? Провинциальные задворки или грядущий культурный центр? На эти вопросы каждый ответит себе сам, побывав в Вятском и увидев те перспективы, которые так ярко обозначились для старинного села в наши дни. Для Вятского пришла пора расцвета. Но пришла не просто так. Частная инициатива стала фундаментом строительства будущего Вятского. В 2006 году пересеклись судьбы Олега Жарова, доктора экономических наук, профессора, руководителя группы компаний «Эколайн», и старинного русского села. Эти места очаровали Олега Алексеевича и покорили его сердце. Он лично за-

нялся возрождением прошлого. Реализация грандиозного инвестиционного проекта, разработанного им, поможет привлечь российских и иностранных туристов в эти места, поддержать интерес к богатой истории и культуре села, которое нетрудно спутать с городом.

...Некрасовский район находится в восточной половине центральной части Ярославской области. Интереснейшая история этих мест, выгодное географическое расположение, богатейшие природные ресурсы делают этот край территорией, притягательной для туристов. Живительной красоты природа среднерусской равнины с причудливой паутиной рек и красивейшими озерами (их здесь насчитывается 38), с просторами, радующими глаз и зимой и летом... Все это стало залогом постоянного интереса к окрестностям в любое время года.

Все культурно-исторические достопримечательности здесь компактно расположены вдоль старинного Ярославско-Костромского лугового тракта — дороги, игравшей большую роль в истории России. По этому тракту, так называемой «Сибирке» (современная дорога на Красный Профин-

терн) везли на царствование Михаила Романова из Ипатьевского монастыря, Минин и Пожарский со своей дружиной в 1612 году этой же дорогой вошли в Ярославль. И по ней же увозили на сибирские рудники декабристов.

История этих мест неотделима от творческого наследия Николая Алексеевича Некрасова. Нет ни одной дорожки, по которой бы не хаживал великий поэт, пожалуй, нет ни одной деревеньки, красоту которой он не отразил бы в своих стихотворениях. Да и живые прообразы своих персонажей он находил здесь же, в местной глубинке.

Эта сторона издавна славилась своими мастерами-отходниками, многие из которых возвращались на свою малую родину крупными купцами, мануфактурщиками и весь приобретенный опыт воплощали в архитектуре своих загородных домов. Знаменитая школа лепщиков взрастила таких великих людей, как: скульптор академик А.М. Опекушин, известный, прежде всего, по памятнику на Пушкинской площади в Москве; династия архитекторов Козловых, работавших над самыми величественными зданиями Москвы и Санкт-Петербурга.

Из этих же мест родом был и очень популярный в свое время в Санкт-Петербурге вятский мастерской, заложивший основы промышленного альпинизма. Иван Телушкин, имя которого не сходило со страниц модных тогда журналов, в одиночку без страховки, вооружившись одной веревкой смог отремонтировать золоченого ангела на шпилье Петропавловской крепости.

В конце XIX и на заре XX веков в уезде активными темпами развивались промышленность, сельское хозяйство и торговля. Крахмалопаточный и картофелеперерабатывающий заводы, принадлежавшие одному из самых богатых капиталистов на Волге Никите Понизовкину, обеспечивали работой местное население и развивали сельское хозяйство, основным видом которого являлось картофелеводство. Так в России создавались первые, как сейчас говорят, агропромышленные комплексы.

Село Вятское из века в век являлось образцом терпимости в отношении старообрядческой и традиционной православной церкви. Вятское было центром народо-вольничества в Ярославской и Костромской губерниях. В селе культивировалась бойкая торговля, каждый четверг там проходила ярмарка. Знаменитые вятские огурцы нарахматывались по всей стране, подавались к царскому столу и даже экспортировались в Швецию и Швейцарию.

В селе и близлежащих деревнях разводили племенной и молочный скот. Но особенно славилось Вятское промышленным огородничеством, чему немало способствовали ростовские переселенцы-огородники.



По приблизительным расчетам на 1920-е годы число занимающихся огуречным промыслом доходило до 700 человек, которые ежегодно собирали до 30 млн. штук знаменитого «вятского овоща».

Огуречная сторона

Испокон веков село Вятское славилось своими солеными огурцами. Вкус ядерных хрустящих соленых огурцов знавала вся Россия: от Санкт-Петербурга до Урала. Поставлялась эта продукция местными купцами и к императорскому двору, и даже экспортировалась за границу: в Швецию и Швейцарию.

Легендарная история вятского огурца зародилась в середине XIX века одновременно с началом реформ 1861 года. Предприимчивые крестьяне и купцы поставили на производственные рельсы выращивание и засолку огурцов. В Вятском в конце XIX века была организована первая в России огуречная артель. Только в 1906 году из Вятской волости было вывезено через железнодорожную станцию 8190 тонн огурцов. Да и в последующие, даже самые тяжелые годы, огуречный промысел не останавливался. В годы коллективизации был организован первый на ярославщине колхоз, специализирующийся на выращивании огурцов, во время Великой Отечественной войны вятские труженицы тыла снабжали советскую армию разносолами.

Сама природа и климатические особенности территории определили успех этого

Крохотный городок или большое село? Остатки прежней хорошей жизни или начало многообещающего будущего? Провинциальные задворки или грядущий культурный центр? На эти вопросы каждый ответит себе сам, побывав в Вятском и увидев те перспективы, которые так ярко обозначились для старинного села в наши дни



Музей "Русская банька по-черному" - Представляет собой реконструкцию внутреннего убранства старинной бани на берегу р.Вохтома

Церковь Воскресения Христова (1750) в Вятском



вида растениеводства. Вся близлежащая территория вокруг села находится ниже уровня реки Волга, и только само Вятское, расположенное на горе, - выше уровня реки. Именно этот ландшафтный фактор способствует выпадению теплых рос на огуречные посевы, что приводит к активному росту огурцов на открытом грунте, без использования парников и теплиц. Плодородные почвы, выведенные местными селекционерами семенной фонд, уникальная родниковая вода, используемая при засолке, самобытная рецептура засолки, трудолюбие и предприимчивая жилка крестьян - все это неотъемлемые составляющие ядреного вкуса и крепкого хруста вятского огурца.

За годы развития огуречного промысла технология выращивания и засолки огурцов практически не изменилась. Важнейшим элементом засолки огурцов является родниковая вода. Уникальные вкусовые и физико-химические свойства воды придают неповторимые особенности вятских соленых огурцов. Газета «Северный край» за 1903 год отмечала, что вятский родник по своим характеристикам не отличается от вод Баден-Бадена. С середины XIX века по 80-е годы XX столетия засолка и хранение огурцов обязательно производилось в деревянных бочках. Как правило, использовались 100-200 литровые бочки из осины, березы, ели, реже дубовые.

После засолки бочки отправлялись в «огуречную яму», находящуюся на пути ручья (реки), где бочка, как в холодильной камере, зимовала до весны. В зимнее время яма покрывалась льдом и запорашивалась

снегом. Выемка бочек производилась из-под льда через прорубь. Хранение под водой при постоянной температуре +6С и при отсутствии кислорода, исключающего активный процесс брожения рассола, позволяет огурцу в течение длительного промежутка времени сохранять свои первозданные качества. Известен случай в дореволюционной России, когда хранение огурцов превышало срок в 25 лет. При этом огурцы не только не испортились, но и сохранили свои вкусовые качества. За этот рекорд местный крестьянин-огуречник получил серебряную медаль на ежегодной вятской ярмарке.

Сегодня в Вятском любой желающий может отведать знаменитых вятских огурчиков и приобрести вкусный сувенир для своих близких.

Из истории села

Из «Летописи ярославских сел и деревень» по описанию 1502 года следует, что в селе Вятское были двор митрополичий и 11 дворов крестьянских.

А вот описание, сделанное через 60 лет, удостоверяет, что в селе были двор митрополичьего приказчика, 3 двора церковников и 10 дворов пашенных крестьян. За рекой Ухтой против села образовалась слободка непашенных, торговых и ремесленных людей, в которой было 17 дворов. В селе по четвергам был Торжок, а «торгуют хлебом и солью и всяким мелким товаром, а тамги собирают в год на митрополита по полутора рубли, а иногда и больше, а иногда меньше...» Село Вятское до 1923 года относилось к



Вятской волости Даниловского уезда Ярославской губернии. Из выписки писцовых ведомостей конца 20-х годов XVII века следует, что село является вотчиной патриарха Филарета, Феодора Никитича Романова (также его мирское имя), отца первого русского царя из династии Романовых — Михаила Федоровича.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона отмечено: «Наиболее значительное из сел Даниловского уезда Вятское, имеющее 1000 жителей, две православных церкви, две богадельни, много каменных домов, мощные улицы, так что село может быть названо небольшим городком...»

Основоположник промышленного альпинизма

Начавшийся в Ярославской губернии отход крестьян на сторонние заработки не миновал и Вятскую волость. «Причина отхода - недостаточность земли у крестьян, уходили на заработки кровельщики, печники, штукатуры, и поступали в личное услужение...» В 1894 году процентное соотношение числа отхожих работников ко всему наличному населению обоего пола составили 17%, каменщиков, штукатуров, печников ушло в отход 600 человек, кровельщиков - 200. Уходили на заработки вятские крестьяне в Петербург и Москву.

Самым знаменитым вятским крестьянином-отходником является кровельщик Петр Телушкин, который исправлял повреждения на шпиле Петропавловского собора в Петербурге.

Телушкин предложил исправить повреждения без сооружения лесов и просил оплатить лишь расходы на материалы, необходимые для работы. Осенью 1830 года не только жители Санкт-Петербурга, но и знаменитый А.Дюма (отец), бывший в то время в городе и описавший удивительного мастера в своем эссе, ежедневно с замечанием сердца наблюдали за выполнением работ Телушкиным воочию.

Вокруг этой истории ходило множество легенд, о знаменитом родоначальнике промышленного альпинизма наперебой писали газеты того времени, а позднее была написана книга. Ему посвящен и Музей ангелов в селе Вятском.

По данным Ярославской казенной палаты, журнала торгово-промышленных предприятий и личных промыслов за 1889 год, в селе Вятское был оптовый склад вина.

Было также две гостиницы, три трактира, два мучных лабаза, тринадцать базарных лавок в рядах, шесть лавок в домах.

Торговля росла и ширилась, в 1905 году было в селе Вятское уже семь тракторов. Работали в селе также четыре пивных лавки, и уже не шесть, а двадцать шесть лавок было в домах! В них производилась торговля мануфактурным, бакалейным, мучным, галантерейным товаром. В доме Телушкиных в лавке продавали готовое платье и крытые меха.

Акционерное общество «Зингер» производило торговлю швейными машинками. Имелась в селе аптека и аптечный магазин, а также заведение извозного промысла. К



Русская усадьба являлась олицетворением незыблемости семейных устоев. Они передавались по наследству, сохраняя культуру и национальные традиции.

Возрождение и реставрация села Вятское, его туристическое развитие стало возможно благодаря меценату города Олегу Жарову. На снимке: дом, восстановленный Олегом Жаровым

1 марта 1881 Александр Николаевич был убит террористами - народолюбцами, но память о «народном царе» крепко хранится вплоть до революции 1917 года. На месте гибели императора был построен храм Спаса на Крови. До революции редкое село или город не имели памятник этому императору, очень популярному у простого люда. Сейчас в Ярославской области только в Вятском восстановлен бронзовый бюст «царю, освободившему народ»



Музей русского народного искусства, из собраний Ольги и Александра Ильиных, в котором собраны уникальные экспонаты народного творчества

...и интерактивный музей «Нумера купцов братьев Урловых», где воссоздана атмосфера старинной гостиницы



услугам тех, кто приехал издалека, были три постоялых двора.

Бытовала в Ярославском крае пословица: «Век живи на стороне, а дом держи по старине». Богатые купцы из вятских крестьян строили дома в родном селе на отцовском месте и удерживали за собой участие в делах сельской общины. Так, петербургский купец из крестьян Вятской волости Кокин построил в селе Вятское на Урловом посаде большой двухэтажный дом, в котором была открыта богадельня, существовавшая на средства купца. Вторая богадельня, Кундышево-Володинская, содержалась на проценты с 10 000 рублей, пожертвованных петербургским купцом, тоже из крестьян Вятской волости, С.Л. Кундышевым-Володиным. Не оставляли без внимания вятские купцы и крестьяне и школы.

Из поколения в поколение передавалась в Вятской волости пословица: «Не постись, не молись, а милость сделай». Поэтому и не были дела милосердия единичными. 7 июня 1900 года была открыта в се-

ле Вятское бесплатная земская библиотека-читальня. В последствии совет библиотеки арендует новое помещение в здании Депо вольной пожарной дружины, отремонтировав его. Это ли не примеры истинного служения своему народу?

Сегодня о былом величии села рассказывают его уникальные музеи, созданные трудом самих жителей и удивительных подвижников и меценатов.

Музеи села Вятского — это особый мир, увлекательное погружение во времена стабильной русской жизни, наполненной созидательным трудом. Здесь можно увидеть вещи, о которых вы могли только слышать. Заглянуть в прошлое нашей земли, почувствовать аромат русской старины.

«Музыка и время» на волжском берегу

Музей «Музыка и время», первый частный музей в России, давно уже стал любим ярославцами и гостями города. Это комплекс из трех музеев, расположившийся в живописном местечке древнего Ярославля на берегу Волги рядом с «беседкой любви».

Основатель музея «Музыка и время» — Джон Григорьевич Мостославский — человек, который уже на протяжении пятидесяти лет фанатично предан коллекционированию старинных вещей: музыкальных инструментов, часов, граммофонов, патефонов, мебели, икон, колоколов, колокольчиков и т.п. Страсть к собирательству у Джона Мостославского проявилась еще в детстве. Поначалу он собирал на счастье колокольчики, подковы, монеты. Гуляя по берегам Амура, где провел он



свои детские послевоенные годы, он собирал разноцветные камушки и необыкновенной красоты ракушки. А впоследствии его детское увлечение переросло в профессиональную коллекционерскую деятельность. Необычное имя владельца музея объясняется тем, что он является представителем редкой профессии. Джон Мостославский — фокусник-иллюзионист, артист оригинального жанра.

В 1993 году Джон Мостославский открыл в Ярославле первый в России частный музей, в котором были помещены выставки экзотических музыкальных инструментов, икон, фонотека грампластинок и коллекция старинных утюгов.

В 1997 году был открыт второй музей с выставкой фарфоровых художественных фигурок. А с 2006 года работает и третий музей с экспозициями русских самоваров, церковных колоколов и чугунных фигурок уральского металлургического производства.

На втором этаже третьего музея располагается орган зал на 150 мест с фойе, где находится выставка изящных сувенирных и ямских поддужных колокольчиков и бубенцов.

Оживающее прошлое

В музее царит необычная обстановка, характерная для эпохи прошлых столетий. Интерьер трех старинных особняков, в которых расположены экспозиции, искусно обставлен красивой старинной мебелью, бронзовыми статуэтками и прочей бытовой утварью — неотъемлемой частью коллекции, что создает теплую атмосферу домашнего уюта.

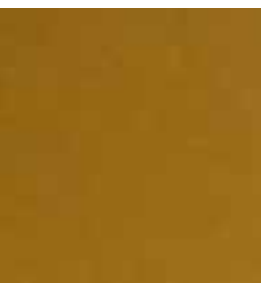
Особенностью и визитной карточкой музея «Музыка и время» является то, что, приходя на экскурсии, посетители имеют возможность не просто увидеть собранные Джоном Мостославским эти уникальные предметы старины, навсегда ушедшей в прошлое, но и услышать их удивительное звучание. Ну а если экскурсию ведет сам владелец музея, Джон Мостославский, то благодаря его неумной энергии, неиссякаемой фантазии, потрясающему чувству юмора, и неповторимому таланту умения общаться с людьми, экскурсия превращается в настоящий незабываемый праздник! А в конце каждой экскурсии сотрудники музея преподносят туристам музыкальный сюрприз в виде какой-нибудь известной мелодии, исполненной на звонофоне, собранном из поддужных ямских валдайских колокольчиков.

Громадный интерес у туристов вызывает выставка утюгов, совсем недавно вышедших из обихода, но уже ставших экзотикой. Поражает не только их количество, но и разнообразие конструкций. На примере этой коллекции можно проследить историю эволюции утюга, насчитывающую многие столетия, от первого примитивного деревянного «рубеля» до экзотического спиртового, действующего по принципу керосиновой лампы. Здесь и простейшие монолитные чугунные утюги, и угольные, как с отверстиями в стенках корпуса, так и с дымоотводными трубами. А когда посетители видят утюги с отстегивающейся от сменных панелей ручкой или утюг с вложенной в корпус металлической панелью, то их восторгу и вовсе нет предела.



Только из-за этого музея стоит ехать в Ярославль. На фото: залы музея и его хозяин Джон Мостославский

**Адрес музея:
150000 Россия,
г. Ярославль,
Волжская набережная,
дом 33-А.**





В начале экскурсии посетителям предоставляется возможность полюбоваться и послушать различные граммофоны и патефоны

В одном из залов музея хранится архив грампластинок на 78 оборотов, насчитывающий уже более 10 тысяч экземпляров. Репертуарный диапазон архива необычайно широк, что придает фонотеке исключительную уникальность. В архиве хранятся прижизненные записи голосов великих русских и зарубежных певцов: Шаляпина,

Собинова, Лемешева, Козловского, Юрьевой, Руслановой, Карузо и др. доклады видных советских политиков: Ленина, Сталина, Молотова и др.

В музее фарфора, посетители оказываются в гостиной, оформленной в стиле рубежа 19-20 вв. с камином и старинным интерьером. Взором гостей открывается це-



лый мир малой интимной пластики из коллекции Джона Мостославского. У посетителей есть прекрасная возможность сравнить отечественную фарфоровую пластику с «куклами» Германии, Венгрии, Чехии, Китая и Шри-Ланки. Сравнить, отдав чему-то предпочтение, и улыбнуться, вспомнив свое прошлое, увидев, до боли знакомые с детства фигурки из бабушкиного серванта.

Чугун... Не каждый может представить себе, что изделия из этого материала в 19 в. украшали разнообразные интерьеры. Чугунные шкатулки, письменные и чернильные приборы, подсвечники, разнообразные тарелки и вазы, курительные приборы и пепельницы, подставки для часов, карандашницы, статуэтки и др. соперничали с аналогичными изделиями из мрамора, бронзы и серебра.

Основное место в коллекции колоколов отведено ярославским церковным колоколам, отлитым на рубеже XIX-XX вв. на заводе «Товарищества

П.И. Оловянишникова сыновья». Во время экскурсий и свадебных церемоний посетителям музея предоставляется уникальная возможность не только услышать звон колоколов в исполнении профессионального звонаря-экскурсовода, но при желании и самим позвонить в понравившиеся.

Нельзя забыть и выставку «золотой» коллекции русских самоваров, поражающих своим благолепием и ослепительным блеском.

Человек-уникум

Помимо того, что Джон Мостославский является хранителем уникального культурного наследия — редчайшей коллекции предметов старины, он также и ценитель и пропагандист мирового музыкального искусства. Дважды в сезон в органном зале музея проходят концерты классической вокальной и инструментальной музыки, в которых центральное место отводится органному репертуару. В музее проходят концерты с участием не только российских, но и зарубежных музыкантов. Любой концерт в музее — это аншлаг. Билеты расходятся в считанные дни.

Посещение музея стало любимым развлекательным мероприятием и для многих молодых пар, вступивших в законный брак.

Многие экспонаты коллекции музея уникальны и имеют культурно-историческую и государственную значимость. Нельзя не отметить научно-эстетического значения музея «Музыка и время» не только для отечественной, но и для мировой культуры. Да и самого Джона Григорьевича можно с чистым сердцем отнести к памятникам высокой культуры, подлежащим охране и особому почитанию за все то, что они сделали да и просто за то, что они есть.

Редакция журнала благодарит мэрию г. Ярославля и международный пресс-клуб Дома журналистов Москвы за прекрасную организацию поездки в Ярославль и возможность познакомиться с подлинными сокровищами этого замечательного города

Первый частный орган-ный зал в России

27 мая 2006 года в музейном комплексе «Музыка и время» в главном здании усадьбы был открыт камерный орган-ный зал на 150 мест. Старинный орган привезен Джону Григорьевичу из Франкфурта-на-Одере немецкими коллегами. Почти каждый месяц в органном зале музея проходят концерты классической вокальной и инструментальной музыки, в которых центральное место отводится органному репертуару

(Использованы материалы, предоставленные мэрией г. Ярославля

В оформлении использованы фото Николая Непомнящего)



У каждого из нас были в детстве свои острова. Кто-то мечтал о Новой Гвинее, потому что там жил и изучал папуасов наш соотечественник Миклухо-Маклай. Кто-то представлял себя на месте Робинзона Крузо на далеком острове Хуан-Фернандес. А у меня в детстве появились Канарские острова — там жили загадочные гуанчи, росло драконово дерево, порхали канарейки и бегали бардинос — огромные местные собаки...

Николай НЕПОМНЯЩИЙ
Фото автора

Черный бриллиант в ожерелье Канар

Эту страсть к Канарам я пронес через всю жизнь, не раз бывал на Гран-Канарии, но вот о Лансароте и ФуэртеVENTуре даже мечтать не смел... Между тем этот остров лежал передо мной во всей своей утренней красе — местами черный, как оникс, от вулканического пепла, местами зеленоватый, как малахит, из-за полей агавы и кактусов, а кое-где желтый от налетевшего из Сахары чистейшего и мельчайшего песка...

Притяжение Лансароте

Остров освоили туристы, как только здесь научились опреснять воду: позаимствовали опыт в Израиле в 60-е годы. Новые отдыхающие — немцы и англичане — язвили: «Пилот нашего самолета промахнулся мимо аэропорта и сел где-то в лавовой пустыне или вообще на Луне». Но вскоре шутить перестали — поняли, что попали в рай. Своеобразный. Не похожий на настоящий, но рай. И с тех пор туристов здесь — полтора миллиона в год, а кроме перечисленных едут ирландцы и все скандинавы.

Наверняка существует несколько ключевых слов для этого острова, третьего по величине в архипелаге Канар: вулканы, соль, алоэ, Цезарь Манрике... Ну и кактусы. Вулканов здесь добрая сотня, а кратеров и того больше — триста! И это на 800 кв. км площади острова. Они, конечно, не такие активные, как, скажем, Этна, но иногда «взбрыкивают» — раз этак в триста лет. (Последний раз взорвался в 70-х вулкан на острове Пальма.)

Соли здесь тоже много. Добывается из морской воды и зрелище это красивое: разноцветные озерца, которым дают окраску микроорганизмы, радуют глаз на побережье. На католический праздник Тела Господня здесь вместо цветов выкладывают узоры из цветной соли!

Ну а лавы здесь просто не мерено: разных типов — и в виде камней, и плоской. Нельзя не упомянуть и о растениях. Ну, с кактусами понятно, им выгодно живется на питательном черном пепле — пиконе. Алоэ тоже хорошо растут, особенно на соседней ФуэртеVENTуре, где целые плантации дают сотни килограммов

ценного сырья и косметического средства. А вот эуфорбия и другие важные, но опасные растения известны меньше, а ведь их применяли еще древние жители, когда ловили рыбу. Крючков и сетей у них не было и они загоняли добычу в заливчик и бросали туда ветви похожего на наш молочай растения. Рыба засыпала и ее вытаскивали на берег.

А вообще-то первые растения попали на остров без помощи человека — с ветром из Африки. Что-то принесли течения. Пальмы появились позже. И затем появился даже сим-

биоз кактуса и винограда: их сажали вместе, чтобы виноград лучше укоренялся благодаря корневой системе кактуса. Вырастало что-то очень странное и получалось вкусное вино — виноградно-кактусовое...

Огненные горы

Забавный маленький чертик сопровождает нас по всему югу острова. Странно — в католической Испании и вдруг изображение дьявола на открытках и майках, на стенах домов и в витринах...



Канары — вулканические острова и все здесь происходит под знаком стихий — воды и огня.





Здесь мало пройти по земле.

Непременно надо забраться под землю и под воду — там царит своя, особая жизнь



Остров Лансароте, пожалуй, единственное место в мире, где это порождение адских сил столь популярно и... любимо! Чтобы разобраться в этом, стоит побывать в национальном парке Тиманфайя — огромном лавовом поле площадью 700 кв. км, царстве вулканов и застывшей породы, ровесницы нашей планеты.

От вида когда-то клочковавших, а ныне спящих вулканов просто захватывает дух. Кажется, что кое-кто из них может проснуться в любую минуту... Совсем как на Гавайских островах и на Сицилии. Но геологи успокаивают: все под контролем. Последний раз, как мы говорили, такое случилось на соседнем острове в 1730 году и подробное описание извержения, сделанное местным священником, очень любят пересказывать гиды.

Автобус колесит по парку, в котором снимались многие хиты Голливуда и ты ощущаешь себя в мире до эпохи динозавров, когда и атмосферы-то толком не было, не говоря животных и растениях. Кстати, кустарники и сегодня с трудом пробиваются сквозь эту жесткую и неровную поверхность, под которой на глубине 10 метров температура достигает 600 градусов. Подтверждение тому такое: ресторан «Эль Дьябло», расположенный в парке, использует естественную тепловую энергию для приготовления своих блюд. Когда же выливают ведро воды в одно из отверстий в земле, туристы видят облако пара, вырвавшееся из недр, словно из преисподней.

Кстати, о ней родимой. Черта-то забыли упомянуть! Он, как известно, и есть порождение подземной стихии. Ответствен за грозные силы вулканов — огонь, лаву, дым... Все это так. Но он породил на Лансароте еще и пепел, оказавшийся очень полезным. Пепел вулканов покрыл посеи, собрал на себе драгоценную воду, которая напоила растения и те выжили в безводном климате острова. И жизнь не остановилась на этом удивительном и загадочном острове архипелага. Больше того, некоторые путеводители даже приписывают парку Тиманфайя неких уцелевших здесь доисторических животных, бродящих ночью по черным лавовым руслам...

Остановка в пути. Винная дорога

Можно ли на бедной вулканической почве острова выращивать виноград и делать вина? Оказывается, да. Тот самый милый чертик позаботился о том, чтобы росли и множились, а вино — особенно белая мальвазия — приобретало мировую славу. Инаринадо» — так назвали этот «чертов» метод орошения почвы пеплом, о котором мы говорили выше. И что же? 1000 тонн продукта с острова и 200 кг с лозы! Это при «наших»-то молдавских шестидесяти...

Европейский виноград, попавший в Испанию с Крита, сохранился здесь удивительно хорошо и вдобавок избавился от паразитов. Как результат — Лансароте превратился в центр регионального энотурзизма — то есть магнитом тянет к себе любителей культурно выпить крас-



ного и белого. А можно и хереса из особых дубовых бочек.

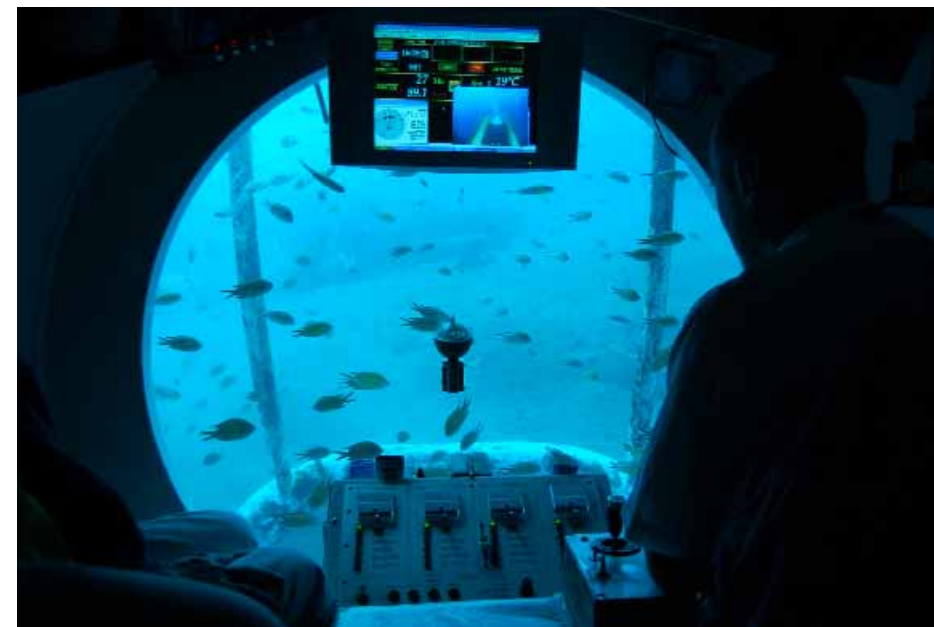
Виноградарство здесь особое — лоза растет в ямке из-за сильного пассата, то есть ветра, и ягоды не очень крупные, но зато сладкие. И производство вина налажено на высоком уровне, что в Bodega Stratus, что по соседству в El Grifo, кстати, одной из самых древних «бодег» (подвалов) в Испании. Художник Цезарь Манрике (мы о нем еще поговорим) был другом хозяина бодегы и придумал им символ — грифона, который отныне красуется на этикетках.

От этих подвалов, расположенных на так называемой «винной» дороге, рукой подать до древней столицы острова — Тегизе, где всех желающих продолжить начатое в бodegaх занятие примет заведение Юргена Якобса, немца, приехавшего сюда 50 лет назад из Киля. Юрген не только влюбился в остров, но и собрал здесь одну из лучших в мире уникальную коллекцию вин, и живет он в самом старом доме на Канарах — здесь жили в середине XV века вице-король и вице-губернатор острова! Юргену 74 года и каждый день он выпивает две трети бутылки красного (треть отдает жене) и прекрасно себя чувствует. Из его дома подземный ход длиной 1,8 км (правда, сегодня засыпанный) ведет к замку Санта-Барбара (Музей эмиграции), а своих подвалах Юрген хранит тысячи бутылок стоимостью от 5 до 10 000 евро. И рад любому гостю.

Остановка в пути.

Цезарь Манрике

В самом центре Лансароте, в местечке Тароде-Таиче находится фонд Цезаря Манрике — человека-символа, человека-легенды, заключившего остров в рамочку, прославившегося



на весь мир (кроме России — пока) своим новаторским умением соединить природу и искусство.

Он родился на Лансароте в далеком 1919-м. Учился на архитектора на соседнем Тенерифе. Но не доучился, захотел стать художником. Ходил в художественную школу в Мадриде, уехал в Америку. После войны вернулся на остров и с тех пор только и делал, что изменял его — в лучшую сторону. Он сумел приспособить свое искусство под суровый ландшафт и вулканическое прошлое Лансароте. Что получилось — об этом судить многочисленным зрителям, которые сразу становятся почитателями его таланта.

кому милы иные развлечения, есть парусные гонки, каякинг, серфинг, дайвинг и катание по морю на лодках с прозрачным дном



Лансароте – царство кактусов. Тут они растут и в диком, и в окультуренном виде

В саду кактусов, устроенном Сесаром Манрике, встречаются настоящие гиганты



Он ушел из жизни нелепо и неожиданно, как происходит почти со всеми гениальными мастерами. Остановимся здесь и лучше предоставим побольше места его работам

Фуэртевентура: сильное желание

Остров, что раскинулся в 15 километрах к югу от Лансароте, связан с ним паромными и теплоходами, следующими через пролив Боайна, попасть туда – с машиной или без – не является проблемой. Это как переехать по мосту через широкую реку. Недаром на бортах этих судов нарисован красивый и прочный мост, соединяющий оба острова.

Лобос... Небольшой островок с таким «зоологическим» названием виден с борта теплохода, когда плывешь к Фуэртевентуре. С виду неприветливый и мрачноватый, он манит к себе любителей дайвинга и дикой природы. Дело в том, что «лобос» – это «волки». Но волки морские. Когда-то здесь во множестве водились тюлени, иначе – морские волки. Н рыбаки боялись, что тюлени истребят местную рыбу и уничтожили ластоногих. А зря, Теперь остров пришлось сделать заповедным чтобы сохранить хоть какую-то живность, а главное – уникальные птичьи колонии.

Сама Фуэртевентура тоже сплошь заповедная территория, под защитой ЮНЕСКО как и Лансароте. Ее дюны – целый мир удивительной красоты песка, текучего, прохладного и чистого. Есть несколько версий появления этих островков на острове. Сначала считалось, что сильный ветер из Сахары – канема – миллионы лет приносил сюда песок, иногда вместе с саранчой, которая поедала и без того хилую растительность. Но потом ученые выяснили, что это по большей части морской песок из ракушечника и дюны – местного происхождения.

На самом деле правы и те, и другие: здесь на 7 процентов сахарского песка, а остальной – местный. Помимо песка тут есть и вулканы, но без пикона, черного пепла, того самого, что столь благотворно влияет на по... прости-те, вегетацию.

Городок Корролехо, куда приходят паромы, встречает отдыхающих тихими улочками в традиционном «канарском» стиле и обилием самого разнообразного шопинга. Вот уж де царство всеохватывающей торговли! Имеется и парк развлечений. Ну а кому милы иные развлечения, есть парусные гонки, каякинг, серфинг, дайвинг и катание по морю на лодках с прозрачным дном. Вообще Фуэртевентура славится белыми укромными пляжами, тихими бухточками и изумрудно зеленой Атлантики, которая манит прохладой даже в самые жаркие дни. Все, кому интересна скрытая от глаз традиционная жизнь канарцев, могут посетить удаленные от порта городки – Бетанкуру, Наху, экологический музей в Тефии.

Ну а что насчет названия острова, то его переводят и как «большое приключение», и как «сильное желание» – кому как нравится!

Остановка в пути: сад кактусов

Мы в последнем творении великого лансаротского художника Цезаря Манрике. Сад расположен в Гуатизе, области, где с древних времен разводили кошениль, насекомых, живущих на листьях кактусов, из личинок которых добывают кармин. Это красное вещество находит самое разное применение в косметике и пищевой промышленности. Достаточно сказать, что красный марш и кампари не обойдется без натурального кармина...

Кактусы растут на слое уже знакомого нас пикона, а прямо у входа стоит гигантская фигура из базальта, напоминающая кактус и сделанная Манрике. Ступени, как это вообще принято на острове, ведут нас вниз, к посадкам сотен «зеленых ежиков». Их здесь 1420 видов! Помимо них высятся монолиты, слепленные из пепла – своеобразные памятники все тому же великому и неутомимому переустроителю острова.

Древняя дорога к звездам

...Черный асфальт вьется среди таких же черных лавовых полей с редкими вкраплениями колючки и агав, редкие белые домики в обрамлении кактусов-опунций лишь слегка разнообразят лунный, какой-то невероятный ландшафт центральной части Лансароте. Мы направляемся в святая святых Лансароте – к древним астрономическим центрам, расположенных в кратерах дремлющих вулканов. Им – 6 тысяч лет!

Наш проводник в древнюю историю местный астроном и археолог Августин Ласа уверенно ведет джип между нагромождений лавы, безошибочно выбирая маршрут к заветной горе. Вот и оно – сакральное место в жерле вулкана. Причудливо составленные камни, отверстия в скале, борозды, пробитые в лаве, – все это вместе составляет удивительный аппарат, позволявший жрецам с потрясающей точностью определять положение созвездий, солнца и луны, составлять свой календарь,



подозрительно точно напоминавший календарь ацтеков и майя...

Что это, простое совпадение или?..

Скорее «или», говорит Августин и начинает перечислять многочисленные Канарские тайны, поставившие острова в список жгучих загадок человечества. Здесь жило население, сочетавшее примитивные черты палеолита со знаниями астрономии. Они не знали мореходных навыков, но как же тогда попали на острова? Они умели мумифицировать умерших так же, как это делали древние египтяне и инки. У них были пирамиды или вернее протопирамиды – и мы их видели – как у народов по обе стороны Атлантики. И наконец они владели разными типами письменности, похожей и на древнее пуническое письмо Северной Африки, и на линейное письмо А и В крито-микенской культуры.

Что это были за люди? Доктор Августин задумчиво шагает вокруг одной из пирамид, выбирая место для энергетической «подпитки», и говорит:

-- Наверное, наши внуки найдут разгадки канарских тайн и тогда наш остров можно будет поставить в один ряд с о. Пасхи, Тиауанако, Баальбеком и Стоунхенджем. Ну и с нашим Аркаимом. Здесь, под пирамидой, находятся пещеры и подземные ходы, ведущие в... никуда. Пока никто не знает, что здесь, под нашими ногами.

Остановка в пути: Хамеос дель Агуа

Наверное, это самое красивое творение Цезаря Манрике. Из обрушившегося местами под-

земного морского тоннеля художник в 1968 году сделал произведение искусства – с белым соленым озером и поземным водоемом, населенным разными животными и растениями и соединенным с морем несколькими\ каналами, а также рестораном и концертным залом. Ему удалось, как никеому другому, придать обвалившейся лаве оригинальную красоту. Интересно, что здесь живет редчайший вид рачка-альбиноса, обитающий в океане на глубинах от 1000 метров. Он питается водорослями со стен грота и называется по-латыни mimidopsis polymorpha. Кстати, ему очень вредны монеты, которые во множестве бросают в воду незадачливые туристы, но власти ничего не могут с этим поделать, уж больно всем хочется вернуться в это волшебное место острова!

Остановка в пути: музей китов

На острове в Атлантике просто по определению не может не быть какого-нибудь морского музея. И он есть. Музей китообразных удобно расположен неподалеку от солидной марины – стоянки яхт в Порто-Каледо и места базирования желтой подводной лодки, с помощью которой туристы открывают для себя животный мир окрестных глубин. Ну а в музее представлены киты и более мелкие дельфины, живущие в Атлантике. Главный экспонат находится на улице – это 12-метровый скелет кита Брайда, неосторожного выбросившегося на берег в 1994 году.



Африка сравнительно близко, и сенегалки на местных улицах вовсе не экзотика. Как и киты в здешних водах и... в музеях





Вы можете представить себе ливень в парной? И правильно, такое представить невозможно. Но это можно увидеть и почувствовать на себе. Такое случается в Таиланде, когда едешь из южной провинции Краби через провинцию Панга на остров Пукет.



Пещера фаллосов пользуется неизменным успехом у российских туристов. По местному преданию прикосновение к одному из них избавляет от бесплодия...



Притяжение Панги

Сильные муссонные дожди в июне здесь не редкость, и все равно они захватывают врасплох. Мотоциклисты срочно съезжают с дорог и укрываются под цинковками на обочинах. Машины и автобусы буквально

плывут по трассе. Деревья пригибаются от ветра и миллионов тонн влаги...

Пережидаем дождь и слушаем рассказ о Панге. Панга — малоизвестная россиянам морская провинция Таиланда. Красоты



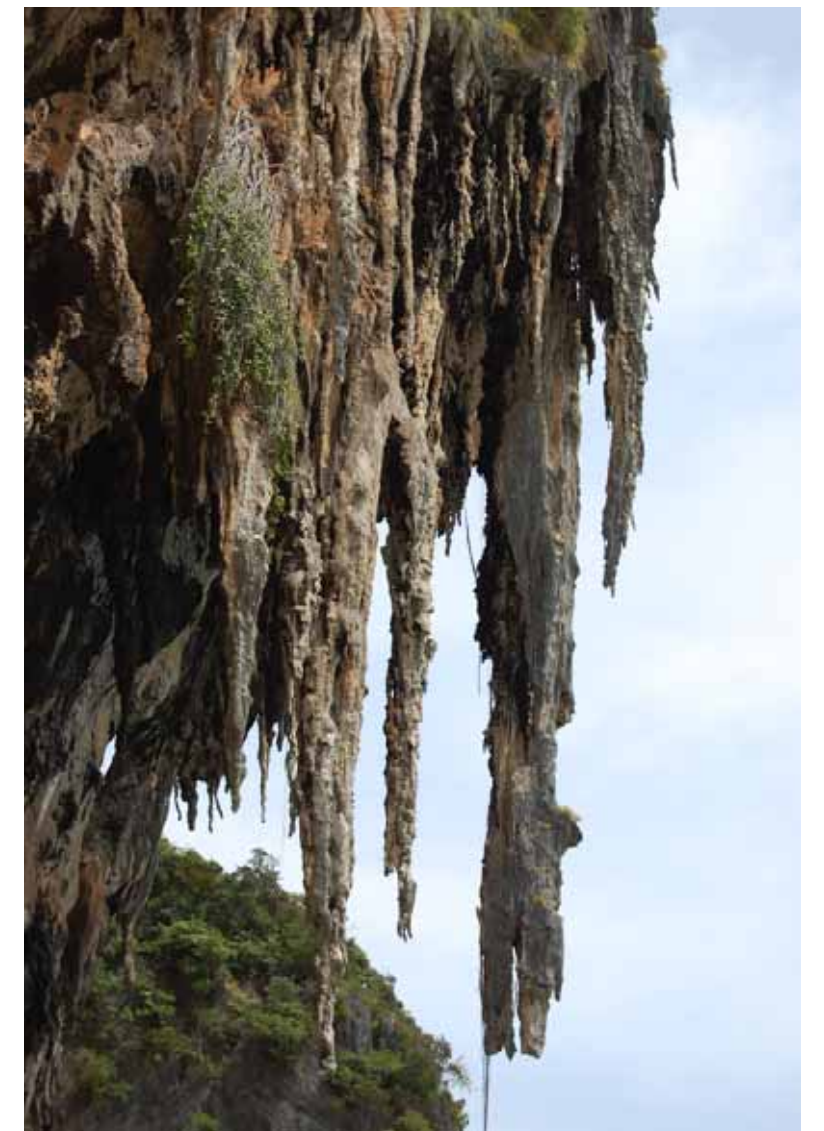
здесь как земные, так и подземные (сталактиты и прочие пещерные достопримечательности), а также подводные, поскольку у берегов множество дивных островов: Нанг Манора — небольшой парк с водопадами и водными каскадами. И еще По Панга — целый национальный парк, огромное пространство нетронутой природы на море и побережье. Глыбы известняка образуют непередаваемый ландшафт на берегах, а в эстуариях рек рождаются уникальные экосистемы — мангровые заросли, обитатели которых когда-то так и не решились для себя, где они будут жить — в соленой или пресной воде, да так и решают до сих пор.

Здесь есть островок Ко Пание, где живет интересное мусульманское сообщество — 200 рыбаков и аграриев. Есть островок Као Кيان с пещерой, в которой есть наскальные рисунки возрастом 3000 лет! Предполагают, что их оставили мореходы, укрывавшиеся тут от муссонных ливней.

Симланские острова (слово яванского или малайского происхождения, означает «9 островов») стали национальным парком в 1982 году и вытянулись с севера на юг на 70 километров. Там имеются великолепные места для нырялки, и черепахи любят откладывать на их берегах свои яйца...

...Через час неожиданно как всегда дождь кончается, как будто кто-то на небесах повернул кран, и снова сверкает солнце...

Сталактиты украшают вход во многие пещеры островов Андаманского моря





Позади шумный нескончаемый Бангкок, «родные» пробки, тук-туки, шоссе уводит нас все дальше на юг, к Хуахину, о котором все вроде бы и слышали, но никто не был, и вообще все знают, что есть такой остров в Полинезии, но при чем здесь он?

Блеск и обаяние Хуахина



Три остановки по пути к королевскому курорту. Первая — плавающий рынок Дамноен Сандуак на полпути из Бангкока к Хуахину.

Какая-то нереальная смесь псевдо-Венеции с восточным базаром.

На лодках навалена всякая всячина, и покупки производятся быстро, почти без обычной торговли, иначе ты перегородишь все движение и отлаженный механизм всей этой круговерти встанет...

Вторая остановка — Пранакорн Кири, королевский дворец при подъезде к Хуахину. Дворец бывший, но не потерявший былого блеска, вот только обезьяны отравляют существование туристов своим вечным надоедливым попрошайничеством. Здания дворца расположены довольно высоко и добраться до верхних построек лучше на подъемнике, но уж оттуда открывается потрясающий вид на бескрайнюю зеленую долину «дальнего Захуахинья» — с пагодами и ступами (разобрать, что где на таком расстоянии невозможно и не надо).

Третья остановка — рыбацкая деревня близ Хуахина, начало путешествия по заливу на небольшом туристском кораблике, хозяин которого — загорелый дочерна ир-

ландец Бари 10 лет живет здесь с женой и ребенком, водит свое судно по заливу, видит иногда редкого розового дельфина Иравади из Красной книги и совершенно счастлив этому и другим меньшим по значимости обстоятельствам своей сложившейся, как он считает, жизни.

Справа и слева по бортам — сотни разнокалиберных рыбацких шхун, никакой туристской инфраструктуры в виде отелей и пляжей, только низкие берега, рыбацкие сети, зеленоватая вода Сиамского залива, влажность и жара, не ощущаемые под палубным тентом, и монотонное бормотание движка. И больше абсолютно ничего, но почему-то уезжать отсюда не хочется!

Хуахин, один первых курортов в Таиланде, совершенно, впрочем, неизвестный в России, находится примерно в 200 км к юго-западу от Бангкока. В 20-е годы как только заработала южная железная дорога, король Рама VII выстроил тут летний дворец, создав тем самым моду на посещение Хуахина среди тогдашней знати. И по сей день члены королевской семьи проводят часть своего отдыха именно здесь. И Хуахин ныне считается одним из самых старых и традиционных мест отдыха в стране — с

плетеными креслами и отелями в викторианском стиле.

Одной из достопримечательностей городка почитается одноименный пляж, который начинается у скалистой формации, отделяющей его от рыболовецкого порта, и заканчивается у скал, где прилепились несколько буддистских храмов. В остальном Хуахин — это небольшой курортный городок, расположенный на берегу Сиамского залива.

Сегодня здесь отдыхают те, кому дороги и комфорт, и спокойствие. Здесь для этого созданы все условия и развита соответствующая инфраструктура. Однако, в отличие от шумной Паттайи, которая находится как раз на противоположной стороне залива, Хуахин предоставляет своим гостям своего рода убежище, куда они могут удалиться от суеты цивилизации и провести долгожданный отдых в мирном тропическом раю, минимально затронутом влиянием этой самой цивилизации.

Гости Хуахина ценят его за то, что здесь можно узнать вкус настоящего Таиланда, не подвергнувшегося воздействию западного образа жизни, которое ошутимо чувствуется в крупных городах страны. Хуахин — это замечательное место для семейного отдыха.

Еще он известен деревней Кра Бури, на самой границе с Бирмой, где можно спокойно перейти границу туда и обратно и убажить свое географическое самолюбие: «Был в Бирме!».



И еще: здесь родилась в 1935 году звезда Хуахина — Понг Хонгпег — трехкратный чемпион мира в наилегчайшем весе по боксу. Он стал первым тайландским чемпионом мира в 1960-м, победив Паскуаля Переса из Аргентины. Умер в 1982 г. в 47 лет. Его здесь помнят и чтят как божество.

Таиланд — пристанище редких и чудесных живых существ на планете

В 1920-е годы король Рама VII выстроил в Хуахине летний дворец





Все говорят по-разному. Кто-то — Прая. Другие — Пхрайя, а все вместе — Чао-Прая (или Чаупхрайя)... Но это не столь важно, главное то, что эта река — основная водная артерия Бангкока, одновременно его становой хребет и его сердце

Течет река Прая...

Нет, это, конечно, не Волга в ее среднем течении, но Чао-Прая впечатляет по-своему. Эта главная из местных рек начинается в северной провинции Накхонсаван и течет на юг сначала по гористой местности, петляя и извиваясь, как питон, а потом по рисовым чекам и полям через большие и маленькие городки. Пройдя таким образом 370 км, она добирается до Сиамского залива. Вокруг Чао-Прая крутится жизнь 15 миллионов человек, на ее берегах когда-то расцвело царство Суварнабхуби, а позже царство Сукотаи. После него — государства Аюттия и Аюттхая, а первые европейцы, попавшие сюда, назвали реку Менам (просто «река» по-тайски).

Сегодня река дает пищу и кров сотням тысяч людей, хотя доставляет и много бес-

покойства — неожиданными разливами, авариями судов, неумеренным разрастанием водяного гиацинта.

Вон сколько обрывков растения-паразита плывет по мутным водам Чао! На всем протяжении русло реки усеяно порубленными в капусту ветками и корнями, а он все множится и множится... Настоящий бич тропиков. Если его мало, он очищает воду от вредных примесей, если много (а это чаще всего) — душит рыбу, отнимая у нее кислород. Но, бывает, по реке плывут вовсе не обрывки гиацинтов, а банановые листья и цветки со свечками и лампадками — для ублажения богини рек. Это тайцы отмечают праздник полнолуния Лой Кратонг.



храм Ват-Арун на берегу реки облицован битой керамикой, использовавшейся при путешествиях на кораблях в Китай и обратно



© Hertha Hurnaus / TBA21, 2012

Два новых выставочных зала в Вене

С лета 2012 года в Вене появятся два новых выставочных зала для демонстрации произведений современного искусства.

С конца мая Ателье Аугартен превратится в художественную лабораторию с выставочным залом, а в начале июня откроется Галерея OstLicht - новая художественная платформа в области фотографии. Ателье Аугартен в рамках продолжительного сотрудничества с Бельведером с лета 2012 года принимает у себя художественный фонд Франчески Габсбург TBA21 (Thyssen-Bornemisza Art Contemporary 21). Новая художественная платформа станет местом искусства, креативности и дизайна, а также предложит пространство для диалога с публикой. Ателье Аугартен расположено в Аугартене, барочном парке во 2-м округе и первоначально было воздвигнуто в 1950-х годах в качестве студии, мастерской и места проживания скульптора Густинуса Амброси. Помещения, оформленные в виде рабочей мастерской скульптора, отлично подходят для презентации произведений современного искусства. Новые залы в Аугартене открываются совместной выставкой английского художника Саймона Старлинга и датского художественного коллектива Superflex гРe-прототипы, триангуляции и тестовые испытания", а также презентацией произведений искусства из коллекции TBA21.

Купальные радости Вены

Когда в город приходит жара, начинается высокий сезон на венских пляжах. Помимо красивых пляжей и бассейнов летом приглашают освежиться многочисленные природные места для купания.



© MA 44

Одним из самых популярных среди жителей Вены природных мест для купания является Дунайский остров с его береговой линией длиной 42 километра. Особенно хорошо подходят для купания берега Нового Дуная. Мостики и прикреплённые к берегу плоты упрощают доступ к воде. Нудисты найдут на Дунайском канале просторную территорию для отдыха в обнажённом виде. Семейный пляж длиной 250 метров на левом берегу Нового Дуная (между мостами Нордбанбрюке и Бригиттенауэр Брюке) обязательно понравится детям. Романтические природные пляжи имеются также и на Старом Дунае, бывшем боковом рукаве главного течения, где есть деревянные мостики и уютные рестораны. Пляжи Альте Донау и Гензехойфель с их обширными парками дарят в жаркие летние дни покой и простор.

Окунуться в прохладную влагу в Вене предлагают многочисленные бесплатные бассейны. Дёблингер Бад, Шафбергбад и Крапфенвальдбад к тому же предлагают великолепные виды, поскольку расположены на холмах над городом. Кроме того, в Вене отлично сочетаются купание и осмотр достопримечательностей. Прямо на Дунайском канале в Вена-Сити расположен корабль-бассейн, на котором помимо отличного ресторана и клуба имеется 30-метровый бассейн. В нём можно плавать ежедневно до 22 часов. В Дворцовом парке Шёнбрунн находится историческая Шёнбруннская купальня, один из красивейших бассейнов города с имперским очарованием. В 1900 году там была императорская школа плавания, в которой учился плавать молодой император Франц Йозеф.

Не менее приятно искупаться в новых Венских термах. Просторный сад площадью 13.000 мВ на внешней территории граничит с находящимся под охраной государства курортным парком Оберлаа и предлагает шезлонги для любителей полежать на солнце, а также пляжный волейбол и игру бочка для активных. Можно покорять дорожки в спортивном бассейне длиной 25 и шириной 13 метров или наслаждаться новым бассейном диаметром 13 метров, питаемым термальным источником с сернистой минеральной водой

Венская пресс-служба для журнала «Путешествуем по свету»



© WienTourismus / Manfred Horvath



Предвкушая желанную поездку по национальному парку Лахемаа, я ощущала радость от дорожных впечатлений. На широких зелёно-жёлтого оттенка полях, где уже не встретить аистов, так как птицы собираются улетать в тёплые края, аккуратно, но хаотично сложены скатанные валиком мотки сена. Осень уже слегка коснулась эстонской природы и начинает нарушать некогда стойкие зелёные краски обрамляющих поля лесов, и теперь взгляд выхватывает их жёлтые и красноватые оттенки. Осень — это всегда немного грустно, природа начинает готовиться к зимнему отдыху, а море сереет и волнуется больше, чем обычно.

Ольга МИХАЙЛОВА
Фото автора

Постижение Лахемаа

Сегодня я в третий раз направляюсь в Лахемаа, потому что не всё удаётся посмотреть и запомнить за один раз, а смена времён года придаёт парку такое разнообразное настроение, что хочется постигнуть его в сравнении.

Национальный парк Лахемаа,
www.lahemaa.ee
Площадь парка — 72500 га, создан в 1971 г.

Чем интересен мир Лахемаа?

Лахемаа — старейший и крупнейший природный парк Эстонии, расположенный в северной части страны на территории уездов Харьюмаа и Ляэне-Вирумаа — был создан для защиты северо-эстонской природы и культуры, а также берегового ландшафта, для которого характерна природная изрезанность побережий с живописными заливами с россыпью камней и крупных валунов, оставшихся после прохождения древнего ледника. Недаром в переводе с эстонского Лахемаа — «страна заливов». При этом первозданная природа необыкновенно гармонирует с усадьбами и мызами, тематическими музеями, ресторанами и уют-

ными тавернами, отелями, деревнями, хуторами, специальными зонами для палаток и прочими центрами туристических увлечений, где можно покататься на велосипеде, совершить конную прогулку, порыбачить, пойти в поход на каноэ и катерах.

В составе парка четыре полуострова: Юминда, Пяриспеа, Кясму, Верги с заливами Хара, Эру, Кясму. На образование такого берегового ландшафта ушли тысячелетия, в ходе которых происходило соединение островков с материком. Полуострова, ближайшие острова и реки сориентированы по ходу движения ледников, многочисленные болота хранят следы послеледниковой эпохи, а некоторые реки, пересекая известняковое плато, образуют водопады.

Значительную территорию Эстонии занимают леса, являясь важным источником жизненного богатства. 2011 год был провозглашён Международным годом лесов, цель которого — повышение сознательности и осведомлённости всех жителей планеты при их соприкосновении с лесом. Центр управления государственными лесами RMK призван поддерживать и развивать дружбу человека с лесом, планируя проведение различных природоохранных

программ и тематических мероприятий, в том числе Дней посадки леса. Отмечают в Эстонии и День лесного цветка, когда сотрудники RMK организуют для всех желающих походы по покрытым ярким цветочными коврами лесам и лугам, чтобы познакомить людей с самыми распространёнными растениями их родного края. Леса Эстонии — это преобладание хвойных, смешанных и лиственных пород деревьев, которые постоянно обновляются и никогда не исчезнут, но их существование необходимо рассматривать в единении с водой, воздухом и почвой.

В Лахемаа есть несколько красивых болот, для удобства передвижения и лучшего ознакомления с природными красотами которых предусмотрены специально обустроенные и оборудованные указателями природно-учебные тропы и смотровые вышки. В лесах, по имеющейся информации, обитают лось, кабан, косуля, рысь, бурый медведь, волк, американская норка, выдра, бобр. Многообразие Лахемааской природы нравится и птицам. Особый отклик в душе оставляют наблюдения за журавлями на берегах заливов, но они пугливы и моментально взлетают при попытке подойти к ним ближе. Итак, держим путь по шоссе Таллин — Нарва мимо города Марду с одноимённым озером на противоположной стороне дороги, и когда бы я ни проезжала мимо него, оно всегда призывно блестит, но так и остаётся в стороне. Недалеко от Йыэляхтме можно съехать с шоссе и сделать пятиминутную остановку для осмотра обнаруженных в результате раскопок

древних могильников Ребала, заложенных в поздний бронзовый век — в VIII—VII вв. до н.э.

Прогулка по болоту

Путь на болото болото Виру, которому примерно 5000 лет, начинается на 1-м км дороги на Локса, если ехать по шоссе Таллин — Нарва. Знакомство с болотом интересно в любое время года. В начале маршрута — выложенной деревянным настилом туристической тропы протяженностью порядка 3-3,5 км, установлена информационная дос-

Необычно впечатление от открытия природы и ландшафта болота, образовавшегося на месте возникших в результате таяния ледников обширных озёр

Даже среди болот предусмотрены пешеходные тропы и наблюдательные вышки





Всегда приятно сделать остановку в местной таверне, чтобы перекусить и просто отдохнуть. Таверна «Palmse»



Ласточка – национальная птица Эстонии

ка с картой и с данными о распространенных на его территории видах животного и растительного мира, а также правилами поведения на болоте. До сих пор на всей его поверхности – многочисленные тёмные глаза небольших озёр с причудливым отражением деревьев, а вокруг – глухая, почти закладывающая уши тишина с атмосферой влажного, тёплого и как бы застывшего воздуха. Не слышно голосов птиц, не надоедают комары своим беспрерывным жужжанием, всё будто замерло. Хотя позже какая-то ошалелая птица кричала недалеко в лесу, а сладкий аромат цветущего вереска естественным образом смешивался с запахом дурманящего мысли болотного багульника, создавая невероятную позитивную ауру и расслабляя сознание.

Романтические усадьбы

В нескольких минутах езды от болота расположена усадьба Колга, окружённая парком. Это заброшенное поместье было когда-то грандиозным ансамблем Лахеаа, которым около 300 лет владели Стенбоки. До сих пор главное здание, в котором можно организовать экскурсию, поражает гостей своим величием.

Надо отметить, что чрезвычайно интересные для посещения мызы открывают нам обзор уклада жизни эстонских поместий Балтики и их архитектуры. Не забывают в Эстонии и про старые заброшенные усадьбы, для возрождения которых активно работает проект «Забывшие мызы». В них устраиваются музыкальные концерты, привлекая тем самым большее количество людей и снова приковывая к себе внимание и интерес.

Удобно для путешественников расположилась корчма Вийтна (www.viitna.eu, 74 км от Таллина), известная ещё в Средние века, в которой можно душевно полакомиться блинами с мёдом, приобрести сувениры, сделанные вручную местными мастерами. А рядом, предназначенные для увеселения, одиноко скучают большие качели, но стоит нам только ступить на них, сразу оживают. Покачаться на таких качелях (кийкинг, в переводе с эстонского «kiik» означает «качание») – это особый ритуал, который нельзя игнорировать, потому что он всегда придаст вашему путешествию некую изюминку. Но будьте осторожны, не рискуйте, ибо основная задумка таких качелей – полный оборот, или «солнышко». Сворачиваем налево с основной трассы как раз перед корчмой.

Прежде, чем ступить на живописную территорию наиболее красивой из отреставрированных помещичьих усадеб, принадлежащей ранее разным владельцам, в том числе и роду фон Паленов, необходимо посетить конюшенно-кадетный сарай. В нём расположен Лахеааский центр посещения – информационный пункт RMK с постоянно действующей экспозицией о Лахеаа, где вы узнаете о достопримечательностях региона. Выделите 15 минут и посмотрите фильм, который покажет вам сотрудница инфопункта. Вы узнаете об образовании полуостровов парка, флоре и фауне и, естественно, лесе, занимающем две трети его территории. мыза Палмсе (www.palmse.ee), своего рода музей под открытым небом, впервые упоминаемая в письменных источниках в 1287 году, является идеальным местом для проведения корпоративных встреч, конференций, приёмов и даже свадеб, а её большая территория комфортна для романтических прогулок.

Вход в Палмсе создаёт интересный для фотографирования вид – расположенное



несколько в глубине главное здание усадьбы привлекательно на фоне оригинальных ворот. За главным зданием, которое традиционно разделялось на два крыла – барина и барыни, простирается гладь великолепного лебединого пруда, вокруг которого можно прогуляться по тропе, собирая землянику, а у самой воды белеет ротонда. Для желающих подольше наслаждаться покоем этого места предусмотрено размещение в гостевом доме, а в уютном кафе, обустроенном в домике для купания непосредственно над прудом, можно перекусить, и, если позволяет погода, расположиться на свежем воздухе.

Помимо главного здания в комплекс мызы входит и множество других построек – оранжерея, конюшня-кадетная, амбар, винокурня, кузница, где можно увидеть работу кузнецов и даже своими руками что-то сделать. В доме рабочих поместья расположен музей, рассказывающий о быте простых работников, ежедневно выполняемой ими работе и орудиях труда.

Рядом с усадьбой – небольшая уютная таверна «Палмсе», которая непременно привлечёт вас ароматом готовящейся вкусной еды. В летнее время гости могут разместиться за столиками на прилегающей зелёной лужайке, наслаждаясь национальной эстонской кухней и наблюдая за пасущимися поодаль лошадьми.

Следующая усадьба, представляющая интерес, – Сагади (www.sagadi.ee), мызный комплекс, долгое время принадлежащий роду фон Фоков, с расположенными здесь музеем леса и гостиницей. Ступаешь на широкую ухоженную территорию, пройдя

сквозь ворота с надвратной башней, как бы пропускающие нас в забытые времена жизни владельцев. Напротив парадного входа главного здания нежно-розового цвета с белой лестницей, украшенной яркими цветами, молчит укрытый под тенью высоких деревьев пруд с двумя мини-островками, что при взгляде со стороны напоминает перевернутую «восьмёрку» или знак бесконечности. По легенде этот пруд был создан хозяином усадьбы для своей супруги за одну ночь! Сами деревья можно рассматривать как объекты природного музея, а среди них – загадочные деревянные фигуры... В доме, где восстановлены старинные интерьеры, проходят концерты и семейные

Комплекс мызы «Палмсе» сразу покрывает масштаб своей территории, на которой главным объектом является здание усадьбы

Одна из самых красивых комнат в усадьбе «Сагади»





Одним из главных развлечений живших некогда на мызе «Сагади» господ были празднества, да и как не устроить праздник в такой шикарной усадьбе!

Самые обыкновенные на первый взгляд полнца, но принадлежат они разным деревьям, распознавать которые вы можете научиться по запаху

праздники, организовать которые можно даже с постановкой театрализованных представлений, наслаждаясь магнетизмом природы. А как романтично, должно быть, прокатиться на лодке по спокойной глади пруда!

Лес, воссозданный в музее

Мне посчастливилось побывать в несравненном музее леса, хранителе лесного наследия, и, бродя по его залам, я невольно прикоснулась к великой тайне. Музей, входящий в состав RMK с 1999 года, находится в помещении бывшей конюшни и хлева справа от главного входа в комплекс. В

фонде музея, по данным RMK, насчитывается более 16 000 единиц хранения, из них постоянно экспонируются около 1000, но коллекция музея и усадьбы постоянно пополняется. Основная экспозиция лесного музея, в том числе тематическая выставка, представлены на первом и мансардном этажах, а помещение рядом с фойе используется для продажи литературы, изделий местных мастеров и сувениров, сделанных исключительно из даров леса. Задача музея была выполнена — я познакомилась с многообразием лесного царства и основными мероприятиями по лесоводству, охотоведению, использованию древесины, охране окружающей природы. В музее представлены:

- коллекции чучел животных и птиц в разрезе естественной среды их обитания;
- разнообразные инструменты и приспособления, одежда и охотничьи трофеи;
- нужные в хозяйстве и просто затейливые экспонаты — кадки, корзины, футляры для бутылок, лапти, берёзовые, дубовые и можжевельные веники для бани, заготовки дров для печи;
- причудливое осиное гнездо, пример труда людей на лоне лесной природы, мини-макет гармоничного сосуществования насекомых и растений, грибов и мхов и даже макет кусочка леса.

Переходя от одного экспоната к другому, я ощущала себя в лесу: поднимаясь по лестнице, видела, как из темноты блеснули глаза бурого медведя, махнула хвостом самая маленькая ласка, а рядом с бобром для примера — образец обточенного им ствола

дерева. На мансардном этаже перед вами ярко выделяется макет среза ствола дерева с характерными кольцами лет и веков с отметкой важнейших событий, в глубине зала демонстрируется кинофильм, а вокруг — звуки и запахи леса, могущественного и неизведанного до конца, в котором человек так мал и порой так немного знает. На отдельном столе разложены разного размера полнца деревьев, по запаху которых вам предстоит определить породу дерева, или бруски одинакового размера, но совершенно отличающиеся по весу. В музее много информационных плакатов, от которых трудно оторваться, погрузившись в знания.

Время в музее идёт неспешно, да и нет нужды куда-либо торопиться, ибо здесь очень интересно и как-то по-особенному комфортно.

Можно было долго стоять у карты Лахемаа, мысленно путешествуя по обозначенным маршрутам и прислушиваясь к звукам окружающей эстонской природы в попытке стать её частью. Но впереди нас ждало Лахемааское побережье с его сокровищами — прибрежными деревнями и заливами, полными индивидуальности, но неотделимыми от истории страны.

Путешествие по Лахемаа: привал в рыбацкой деревне

Из Сагади дорога приводит нас к открытой морю и ветрам рыбацкой деревне Алтья (www.altja.ee), которая и сейчас выглядит, словно много лет назад, сохранив свою старую рыбацкую культуру, а природа покоря-

ет своей первозданностью. В деревне есть корчма «Алтья», и путешественник, попавший на каменистые просторы береговой линии, не почувствует себя потерянным. В ней подают блюда эстонской кухни, а в ожидании обеда можно покачаться на больших качелях, которыми так славится Эстония. Рядом — парковочная площадка. Пройдя чуть вперёд в направлении моря, с левой стороны вы заметите туристический хутор Тоомахва (www.toomarahva.ee) с различными вариантами размещения. Бревенчатые здания покрыты камышовыми крышами, отчего они кажутся древними. При хуторе обустроена площадка для палаток с кострищем и навесом, а гостям может быть предложена баня, катание на лошадях и лодках, прогулки по окрестным пешеходным и велосипедным тропам.

В Алтья предусмотрена также природно-культурная тропа протяженностью около 3 км, знакомящая с рыбацкой деревней и окружающей природой, в том числе поймы одноимённой реки, не доезжая деревни — природная тропа Оанду, а с другой стороны вглубь леса уводит одна из учебных бобровых троп, где вы увидите многочисленные следы пребывания бобров: плотины, вырытые норы, погрызенные деревья.

Минув хутор, продолжаем путь по главной дорожке к морю, заблудиться невозможно. По правой стороне на небольшом холме — привлекательные домики с живописно оформленными дворами. Местные жители отдыхают, наслаждаясь тёплым солнечным августовским днём и общением друг с другом. Уже ощущалось дыхание

За господским домом начинается сад, пройдя по его центральной аллее, вы окажетесь у тихого романтического пруда





Может показаться, что природа Эстонии проста и однообразна. Посмотрите, как великолепен и уникален вид, открывающийся с каменистого берега Алтья. И, может быть, в другой момент над морем не пролетит чайка...

скорой осени, но солнышко, всё ещё перекрывая своим теплом прохладу с моря, позволяло гулять, будучи в тонкой блузке, не боясь простудиться от морского ветра.

В Алтья восстановлены сараи для сетей рыбаков, и, проводив взглядом ступавшего к своей лодке рыбака, устроили пикник на морском берегу, вдвоём присев на прогретый солнцем камень. Здесь много камней. На одном большом валуне, добраться до которого можно было, только ступая в холодную воду, мечтала влюбленная пара, а непонятной породы чёрная собака, окружённая стаей мух, не отходила от нас, жалобно глядя и выпрашивая что-нибудь вкусненькое.

Открывшиеся нам живописные виды прекрасны. Их надо не фотографировать, а писать — получились бы полотна-шедевры. Это заслуга природы, а дыхание моря и прогоняющий все сомнения ветер надо перекладывать в слова.

Вперёд к сказкам «Деревни капитанов»

Для более полного представления о Лахемааском национальном парке направляемся вдоль моря по дороге, огибающей полуостров и залив Кясму, и доезжаем до Вызу.

Из-за ряда высоких сосен виден широкий светлый пляж и голубое море с одинокой лодкой поодаль. Мы остановились как раз в том месте, где находится дачный домик Г.Отса, самый обыкновенный, с небольшим садом. Осторожно выглядывая из-за деревьев, скидываю босоножки и

почти бегом устремляюсь к воде по прохладному песку, любуюсь далью и испытывая манящее влияние моря. Кто-то в надежде искупаться отошёл далеко от берега, значит здесь мелко, и вода лучше прогревается. Этот прибрежный курорт широко известен, и до сих пор широкие пляжи Вызу популярны среди известных деятелей Эстонии, любят его жители городка и гости.

Большая часть пути в Лахемаа проходит вдоль полей или среди густых ароматных лесов, и любая дорога, если задаться целью, выводит к морю — самому красивому и непредсказуемому по своему характеру. Держим путь в Кясму, чтобы посетить музей и просто погулять. Ещё в августе здесь мелькали шустрые ласточки, обучая молодняк летать (ласточка — национальная птица Эстонии).

К большому валуну Маякамяэ киви на берегу, названному в честь маяка (а в Кясму есть и другие огромные валуны, например, Лемети киви), приставлена деревянная лестница, чтобы любой смог забраться на него и сфотографироваться: если снимок сделан издалека, то ты получаешься маленьким на фоне камня и морских горизонтов, а можно сделать портретную фотографию, захватив кусок коричневого камня и размыв задний фон моря. А может быть, вам просто захочется посидеть на нём и погрузиться, глядя на синеву морского простора. Деревня Кясму с кажушимися уютными и удивительно трогательными домиками, расположенная на одноимённом полуострове и имеющая красивое каменистое

очертание берега, называется также «Деревня капитанов» и впервые упоминается в исторических источниках в 1453 году. С 1884 по 1931 годы здесь действовала морская школа для подготовки капитанов дальнего плавания.

Главной достопримечательностью Кясму является Морской музей, экспонаты которого рассказывают о морских походах ушедших в плавание капитанов, рыболовстве и даже контрабанде спирта в Финляндию, на средства от которой и приобретались первые парусные суда, а впоследствии создана судостроительная верфь. Здесь такие стройные сосны, что кясмуские мастера брали их для своих кораблей, поэтому и называются эти деревья корабельными соснами. Лодки и небольшие корабли строились здесь на протяжении 200 лет, а более значительные парусные суда начали строить в Кясму с конца XIX века. Так, в 1891 году были сооружены маяк и первый морской парусник. Побережье Кясму порой становилось портом приписки нескольких десятков кораблей, не отправившихся зимой в море.

Большое влияние на развитие деревни оказывали приобретаемые капитанами в дальних странах в ходе своих многочисленных путешествий знания и опыт, а также приезд сюда для летнего отдыха знаменитостей из среды балтийско-германской, русской и эстонской интеллигенции.

На территории музея разбросаны старые корпуса разряженных мин. В специально обустроенной лодке можно организовать обед и наслаждаться живописным видом, открывающимся с берега, а рядом устремлена ввысь вышка, с которой удобнее всего вести свои наблюдения за окрестностями с высоты, вглядываясь в далёкие горизонты. Рядом с вышкой на высоком валуне — белый силуэт оленихи. Она стоит на каменной глыбе, устремив взор в море. Нет чёткого ответа, с какой целью установлена скульптура. Но логично предположить, что она символизирует женщину, с нетерпением ожидающую из морского похода капитана — своего мужа, сына, брата...

Откуда в Эстонии столько камней?

Эстония рождает камни — огромные и очень большие, большие и не очень. Основной версией их образования является движение зародившегося на севере ледника и постепенно расплазавшегося во все стороны, унося с собой каменные обломки. Когда ледник начал таять, вода обтачивала камни. Таким образом, почти вся территории Эстонии была покрыта камнями. Поэтому прежде, чем что-то посеять и посадить весной, построить, людям приходилось очищать землю от камней. Однако, они появлялись снова, как



будто вырастая из-под земли. Особенно много камней на мелководье, их там никто не убирает, это мы и заметили в Алтья и Кясму. Но на суше остались большие валуны, среди которых попадаются интересные экземпляры, имеющие свои имена и легенды.

Это не беспорядок, а загадочные экспонаты Морского музея в Кясму, в памяти которых — дальние страны и, конечно, море

В музее, который располагается в доме, где долгое время была советская пограничная застава, работает гидом Мээлис Лиивлайд. Мне показалось, что ему нравится его занятие, он радужен и любознателен, но главное — это его совместная работа с Аарне Вайком, хозяином музея и, конечно, любовь к своей стране и интерес к её истории. А каких только экспонатов, собираемых, вероятно, не один год, не представлено в музее: старые трогательные фотографии этих мест, людей и их быта, можно рассматривать карты, морские приборы и приспособления, спасательные круги и штурвалы с судов, специальные фонари, увидите вы и снасти моряков, всевозможные бутылки из цветного стекла, макеты парусников, чучела рыб и птиц. На столе лежит фотоальбом с уникальной коллекцией чёрно-белых и цветных открыток, что весточкой прилетели домой в родную деревню Кясму. Рассматривая их, обращаешь внимание на то, что много открыток направлены из Англии, хотя, безусловно, приходили они и из экзотических стран и южных морей. Что думали капитаны в редкие минуты отдыха вдаль от родного дома? Вспоминали о семье, стремясь поскорей вернуться...

Но самым уникальным экспонатом



В период отлива на Чёртов остров можно добраться пешком, имея специальную экипировку, но с апреля по июнь доступ туда запрещён из-за гнездования птиц

можно считать сохранившийся в своём первоначальном виде меч эпохи викингов, найденный в 2008 году в Маидла (уезд Ида-Вирумаа) и хранящийся теперь у Аарне. На небольшом холме в окружении редких сосен стоит старый уже не работающий маяк, размещённый внутри маленького двухэтажного строения белого цвета, он до сих пор является едва ли не самым значимым местом для Аарне, и кто знает, может быть, мы ещё увидим свет маленького маяка!

Мы осторожно поднялись по ступенькам на второй этаж. Аарне бережно достаёт неширокий и даже несколько изящный меч из специального футляра и демонстрирует нам оружие с украшенной узором рукояткой и семидесятидвухсантиметровым лезвием, местами даже сохранившим свою остроту. Меч достаточно лёгок и, держа его в руках, мысли вихрем унеслись в эпоху Средневековья.

Сделав несколько пейзажных снимков, мы прогулялись в другую сторону, туда, где виднеется поросший соснами остров Курадисаар или Чёртов остров, который кажется каким-то неприглядным и мрачным, но Мээлис назвал его Островом роз, что объясняется обилием произрастающей здесь розы морщинистой.

Из области ботаники

Роза морщинистая, являясь дальневосточным видом шиповника с высоким содержанием в плодах аскорбиновой кислоты, была впервые завезена в Эстонию в середине XIX в. академиком А.Ф.Миддендорфом, российским

естествоиспытателем и путешественником. С помощью ветра и моря семена красивых плодов этого растения переносились и закреплялись, разрастаясь вдоль побережья и создавая целые прибрежные розарии.

Есть и другое название полуострова — Саартнээм (Saartneem, «неем» - это мыс по-эстонски). Каким образом остров может стать мысом или наоборот? Очень просто, если предположить влияние приливов, когда вода скрывает возможную тропу, отделяя остров, и отливов, когда островок кажется связанным с материком и его действительно можно считать мысом. Велика также вероятность взаимопроникновения слов и их звучания по-эстонски и по-русски. Не слышится ли при частом произнесении слова «Саартнээм» фраза «Чёрт с ним»? Возможно, если учесть, что, не зная иностранного языка, можно по-своему услышать и трактовать впоследствии произнесённые слова, и порой весьма необычно. Таким образом, русское упоминание «Чёрт с ним» могло превратиться в эстонское Курадисаар.

В детской книге эстонской писательницы Дагмар Нормет приводится и другая, сказочная версия названия острова. Чёртовым он стал потому, что лесная ведьма «усаживалась на прибрежный камень, пела и заманивала проходящие корабли на рифы. В то время Чёртов остров был известен ещё как Розовый остров и носил это имя по праву. Там росло множество кустов шиповника, и летом островок выглядел как цветущий сад.

Потом, когда корабли один за другим стали налетать на рифы, моряки решили, что здесь замешан сам старый чёрт. Они начали обходить Розовый остров и прозвали его Чёртовым».

В период отлива на остров можно добраться пешком, имея специальную экипировку, но с апреля по июнь доступ туда запрещён из-за гнездования птиц. Мы же прошли по лесной тропе, местами ступая по колючему коврику из хвои, миновав причудливый корень дерева. В определённый момент мне показалось, что, как в сказках Ф.Р.Крейцвальда, он вдруг оживёт и превратится в прекрасную деву, если юноша освободит её. По пути нам попалась горка камней, и по легенде нужно взять с собой на память маленький камешек, а камешек большего размера бросить в эту кучу «счастья» и загадать тайное желание. Но, опьянённый от моря, ощущения свободы и трепета перед простором, я забыла взять камешек, не загадала желания и осталась без своего счастья. Но заветное желание всё-таки имеется, и я тут же придумала, что если оно сбудется, то я создам новую горку камней и поведаю вам новую легенду. И не хотел ли сказать нам в своих сказках Крейцвальд, чтобы, поймав своё счастье, мы его не упустили?

Угостив на прощанье вкусным домашним пирогом, Мээлис задумчиво глядел нам вслед в ожидании интересного рассказа, который я и написала о Лахемаа, удивительном Морском музее, а может быть, и о нём самом.

Туда, где скрываются птицы, а земля уходит под воду

После упоительной прогулки по Кясму наш путь лежал на загадочный полуостров Пяриспеа, который сохранил тайну старых советских военных объектов с вышками, полуразрушенными домами и специальными эстакадами для техники.

Миновали Касиспеа, где сквозь ряд местных домов открывается романтический вид на залив с многочисленными морскими птицами вдаль. Как жаль, что они далеки, я бы подслушала их оживлённую беседу-гомон.

Доезжаем до рыбацкой деревни Вийнисту (www.viinistu.ee) и делаем пятиминутную остановку, достаточную, чтобы оценить показавшуюся совершенно обычной атмосферу этого места. Перед нами открывается вид, естественность которого нарушают здания, которые, казалось, относятся ещё к советскому периоду. В настоящее время здесь располагаются художественный музей, музей изобразительного искусства с творчеством эстонских художников и музей маяков Эстонии, который зазывал нас: «Igal majakal oma tuli...» («Каждому ма-



яку свой свет»), а вдаль - остров Мохни с маяком.

Главная цель на Пяриспеа — мыс Пуреккари (Purkkari neem). Оставив машину на небольшой автостоянке, направились сквозь лес в сторону указателя туда, где шумело море. Кто-то расположился на побережье в палатке, в специально отведённом для этого месте, счастливец! Выхожу на белоснежный, похожий на пыль песок, на котором мои следы были едва ли не единственными. Впереди — многочисленные густые заросли уже знакомой нам розы морщинистой с крупными округлыми плодами.

Сквозь высокую траву вижу в море пару лебедей, а если продлить линию взгляда, то замечаете заветную полоску мыса. В желании подойти к месту, где берёт начало дорога к мысу, чуть не спотыкаюсь об огромный мухомор, растущий прямо в песке.

Передо мной открывается незабываемый вид на проходящую среди моря каменисто-песочную тропу, а где-то посередине — маленький оазис с деревьями и стаей разволнованных птиц. Какая-то смелая пара, укутавшись от сильного ветра и взявшись за руки, отправилась на прогулку до конца мыса. Сильный ветер не позволил долго провожать их взглядом, но я обязательно вернусь сюда в летнее время, когда краски моря будут ярче, а ветерок тёплым. И тогда мы дойдём до самой северной точки материковой части Эстонии и увидим стаи казарок и других перелётных птиц, предпочитающих останавливаться в этом загадочном месте.

Не зря птицы облюбовали мыс Пуреккари — он кажется уединённым, но, как ни точкой, связан с материком узкой полоской практически края земли

Вышка, оставшаяся от советских военных баз





Разве мухоморы растут в песке?

У гранитного камня – цветы и небольшая плита с надписью «Juminda august 1941», а на эстонском, русском, немецком и финском языках написано – «Жертвам Второй мировой войны»



Обратно возвращаемся через Локса, где, как нам показалось, все друг друга знают и провожают нас взглядом, словно спрашивая: «Кто это, зачем они здесь?»

Алые плоды как напоминание

Следующий и последний полуостров национального парка, который мы посетили, — полуостров Юминда, самый большой в северной Эстонии, расположенный между бухтами Колга с западной стороны и Хара, что восточнее полуострова, через которую, стоя на высоком берегу, густо скрытом тёмным хвойным лесом, взглядывались в очертания западного побережья Пяриспеа. Недалеко — одноимённый маленький остров и порт, на полуострове также расположены бывшая советская база подводных лодок и батарея, вернее то, что от всего этого осталось. Лес на мысе Юминда также хранит следы пребывания советских военных частей.

Достопримечательностью полуострова является крупнейший в парке ледниковый валун Маякиви высотой 7 м, если прогуливаться по тропе Маякиви-Пиканымме. Не доезжая до мыса, чуть в стороне от тропы, ведущей к морю, увидели среди мохнатых еловых лап вытянутый ввысь белый тридцатидвухметровый маяк с красным верхом, построенный в 1937 г., свет которого виден на расстоянии до 27 км.

При приближении к историческому месту у края моря и земли, заметила средних размеров птицу, по характерной посадке и слегка загнутому клюву напоминающую представителя соколиных. Не дожидаясь, пока я подойду ближе, птица улетела прочь, а передо мной предстал памятный

мемориал участникам Таллинского перехода, погибшим в районе мыса Юминда, иногда называемого также мысом Юминданина.

То, что никогда не забудется

28-29 августа 1941 года из осаждённого немцами Таллина в Кронштадт прорывались военные корабли и суда — транспортные, пассажирские, боевые корабли Краснознамённого Балтийского флота, в том числе крейсер «Киров», вывести который нужно было любой ценой. Этот эпизод в истории Великой Отечественной войны упоминается как «Таллинский переход», «Прорыв Балтийского флота», «Перебазирование Балтийского флота» и отмечен как одна из величайших трагедий на Балтике. Об этом написаны статьи, книги с использованием сведений архива, воспоминаний военных корреспондентов и очевидцев деревни Юминда, очерки историков, а также военные мемуары. В одном из них командующий КБФ В.Ф.Трибуц писал: «Прорыв был беспрецедентным по трудности. Через плотные минные поля, под ударами авиации, торпедных катеров и береговой артиллерии врага предстояло провести из Таллина в Кронштадт около двухсот боевых кораблей, транспортов и судов вспомогательного флота».

Вокруг мемориала — гладко-чёрные, почти полированные поверхности корпусов мин как напоминание о страшных минных заграждениях, плотность которых в районе полуострова была наиболее высока (военный корреспондент Николай Михайловский, участник перехода на затонувшем во время конвоирования корабле «Вирония», назвал это место «барьер Юминда»). Сейчас, когда, стоя у памятника, смотришь на водную гладь, которая кажется такой мирной, а вокруг — красные и оранжевые ягоды шиповника, то трудно себе представить, что в ту далёкую ночь здесь, казалось, горело море... В тех тяжелейших условиях было сделано всё возможное, чтобы осуществить эвакуацию, и цель была достигнута ценой страшных жертв. Балтийское море оказалось не только символом смерти, но и символом жизни, надежды и стремления в лучшее будущее!

...Когда собранный в этом историческом месте яркий и спелый шиповник состоялся, то оказался необычайно ароматным, с естественным сладким привкусом, ибо согрет он солнцем Эстонского края, пропитан солью морской стихии и наделён силой неистового балтийского ветра, не дающего нам забывать жестокие события истории.

Пора домой

Возвращались по западному побережью полуострова, любуясь отражающимися в море залива Колга бликами вечернего



солнца. Сквозь ставшие вдруг редкими деревья проглядывается серебристая морская бескрайность, а блеск воды заставляет остановиться и броситься по песку на встречу простору, пытаюсь как можно глубже вдохнуть свежий воздух. Опустившись на колени и выглядывая сквозь траву, практически не дыша, пытаюсь поймать в фокус солнечный лучик и радуюсь такому моменту жизни.

На обратном пути в Таллин заехали в Муукси, где с края поросшего лесом обрыва сквозь плотные шапки деревьев открывалась далёкая картина синего моря. По имеющимся данным, окрестности городища были заселены в начале бронзового века, о чём свидетельствуют древние поля и расположенные на них каменные могильники — древние захоронения эстов Хундикангруд, находящиеся чуть в стороне. В результате археологических изысканий удалось установить, что каменные могилы представляли не только место захоронения, но и проведения ритуалов, скорее всего религиозных.

Итак, стремящееся к отдыху солнце пыталось слепить нас по дороге в Таллин, неожиданно выглядывая из суровых причудливых облаков. День был чудесным, но он заканчивался, как заканчивалось моё путешествие. Национальный парк Лахемаа показал нам, своим гостям, много удивитель-

ного и интересного. Позади осталась лишь приоткрывшаяся тайна Лахемаа, тропинку в сердце которого открыл мне замечательный гид, попытавшись сделать сказку явью — такой близкой, но пока недостижимой. 

Солнце клонилось к закату, серебрилось на спокойной глади море

Древние захоронения эстов Хундикангруд





Михаил СЕРЯКОВ
Фото автора

Метроном Катыни

Конвейер смерти

Это место было выбрано не случайно, ведь здесь благодатная песчаная почва, а значит, солдатам не так трудно будет закапывать в землю трупы. Впрочем, могилы не всегда рыли солдаты, иногда их выкапывали себе сами приговоренные, понимая всю обреченность своей ситуации. Сейчас здесь лес, а раньше во времена расстрелов деревьев почти не было, сосны высаживали уже потом, чтобы они своими корнями в земле разрывали и уничтожали останки тел...

После входа на территорию комплекса дорога «раздваивается»: направо польское военное кладбище, а налево — советское.. Польский мемориал сделан дизайнерами по специальному проекту. На входе встречается маленький вагон: именно в таких коротких железнодорожных вагонах люди ехали в ссылки. 30 или даже 50 человек помещали в этот вагон для пересылки.

В обоих концах вагона стояли в три яруса нары, а посередине имела печь для обогрева. Летом вместо туалета для заключенных служила просто дырка в полу, а зимой обычное ведро, выливали которое или на станциях, или же прямо «за борт», предварительно выломав доски в кузове вагона.

Кормили заключенных в основном селёдкой, потому что она была очень сильно засолена и не тухла. По сути эта была голая соль, от которой очень хотелось пить, а воду репрессированным практически не давали.

В замкнутом пространстве люди болели, дрались за лучшие места и даже убивали друг друга. Трупы снимали лишь на остановках и зачастую люди по несколько часов ехали в вагоне по соседству с мертвыми. Это ещё при том, что окна были далеко не в каждом таком вагоне. Этот вагон сейчас — подарок мемориалу Катынь от Московской железной дороги.



Немного истории

1 сентября 1939 года фашистская Германия вторглась на территорию Польши. 17 сентября 1939 года Красная армия также вступила на польские земли «с целью защиты прав украинского и белорусского населения». Германия тогда находилась в состоянии войны с Польшей, а СССР официально войну полякам не объявлял. Согласно секретному «пакту о ненападении» СССР должен был удерживать у себя на территории военнслужащих польской армии до тех пор, пока война между Германией и Польшей не закончится.

Однако СССР свою функцию интернирования выполнял плохо и отпустил большинство рядовых после разоружения, в плену же остались в основном польские офицеры.

В ноябре 1939 года польское правительство в изгнании официально объявило войну СССР. Поводом для этого послужила передача города Вильнюс Литве. В связи с этим статус польских офицеров, находившихся на территории СССР, был изменён: из интернированных они превратились в военнопленных. Однако письма от них родственникам продолжали

исправно поступать до весны 1940 года. Определённое значение имеет и то обстоятельство, что согласно Женевской конвенции запрещалось военнопленных офицеров принуждать к работам. И это условие соблюдалось.

31 марта 1940 года военнопленных поляков начали вывозить из лагерей партиями по 200-300 человек. Но куда их везли? Мнения по этому вопросу расходятся. Как и в любой мистерии, существуют несколько версий. Согласно немецкой, 5 марта 1940 года Лаврентий Берия написал письмо Сталину, в которой предлагал «дела об арестованных в количестве 11 000 человек бывших польских офицеров рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания - расстрела». В тот же день записку подписали Сталин, Калинин, Каганович, Молотов, Ворошилов, Микоян, утвердило Политбюро ЦК ВКБ(б).

Заключённых вывозили в город Калинин, в Харьков, в Катынский лес. В Калинин их расстреливали в зданиях НКВД и хоронили на кладбище близ села Медного. В Харькове расстрелы также осуществлялись подвалах областного управления НКВД.

Вход на военное кладбище: направо польское, налево — советское



«Скромный» вход в бункер Гитлера в Смоленске

Разные версии

Согласно немецкой версии заключённых сажали в тюремные вагоны и везли к станции Гнёздово, расположенной к западу от Смоленска. В подвалах этой станции сразу же после прибытия поезда расстреляли польских генералов.

Остальных заключённых на станции перегружали в автобусы с закрытыми окнами и везли в лес к дому отдыха сотрудников НКВД. Время рассчитывали таким образом, чтобы они прибывали туда к вечеру.



На даче их обыскивали, изымали колющие и режущие предметы, часы и запирали в камеры, находившиеся в здании. Затем по одному отводили в комнату, где сидел сотрудник НКВД и сверял ФИО и год рождения осуждённого. После этого офицера вели в подвал со стенами, обитыми звукоизолирующим материалом. Палач брал немецкий пистолет «Вальтер» и производил выстрел в затылок. Труп выносили на улицу и бросали в кузов грузовика. Расстрелы длились всю ночь, за это время в кузове набиралось 200-300 трупов. Под утро их вывозили в Катынский лес и вываливали в уже разрытые могилы.

Часто сотрудники НКВД меняли тактику и, завершив обыск военнопленных на даче НКВД, везли их к предварительно раскопанным могилам. Их по одному выводили из автобуса, связывали руки немецким бумажным шпагатом, подводили ко рву. Палач производил выстрел в затылок опять из того же «Вальтера». Иногда заключённым, тем кто впадал в панику, задирали мундиры и закрывали ими лицо, а на шею затягивали петлю, связывая другим концом шпагата руки. В некоторых случаях пространство между лицом и одеждой заполняли древесными опилками с целью доставить наибольшие мучения обречённому. Активно сопротивлявшимся пленным наносили колотые раны штыком. Подведя ко рву, точно так же стреляли в затылок.



Факт, что заключённых расстреливали из немецкого оружия, считается одним из доказательств вины немцев в трагедии. Но сторонники немецкой версии отвечают им, что пистолеты «Вальтер» до войны импортировались из Германии Советским Союзом, а до 1933 года — и немецкие пули калибра 7,65. Однако факт обнаружения в могилах немецкого бумажного шпагата, которого не импортировалось и не производилось на территории СССР, пока не нашёл объяснения. Кроме того, на фотографиях гильз от пуль калибра 7,65, сделанных немцами, заметна ржавчина. По мнению А. Вассермана, это свидетельствует о том, что они стальные. Латунные пули, импортировавшиеся до 1933 года, не могли заржаветь. Но стальные пули этого калибра в Германии начали выпускать только в начале 1941 года!

На территории польского кладбища 8 расстрельных ям, это те места, куда массово закапывали тела расстрелянных поляков. Самая крупная яма была первая, в ней было погребено около 2000 тел. Закапывали их так: тела, слой извести, снова тела, снова слой извести и так пока не заполнят яму полностью. Известь была нужна для скорейшего разложения трупов. Сейчас все тела убитых из расстрельных ям эксгумированы, а контуры ям сейчас выложены чугунными плитами.

В течение апреля-мая 1940 года таким образом уничтожили всех заключённых.



Это преступление оставалось неизвестным до 13 апреля 1943 года, когда немцы заявили о том, что на оккупированной советской территории обнаружили катынские могилы, в которых покоятся польские офицеры, расстрелянные НКВД СССР весной 1940 года.

Для изучения обстоятельств трагедии немцы сформировали «международную» комиссию из представителей стран-союзниц Германии и оккупированных ею государств.

28 апреля 1943 года она приступила к работе, а завершила её уже 30 апреля. В итоговом документе говорится о том, что на основании найденных в могилах документов можно сделать вывод о том, что расстрелы производились весной 1940 года. Речь идёт о всевозможных записках, газетах, дневниках, среди которых немецкая комиссия не нашла таких, которые датированы позже весны 1940 года.

Начиная с мая 1943 года раскопки прекратили. К этому времени было эксгумировано 4143 тела из 7 могил, в то время как невоскресшими остались ещё 4, опознано по найденным документам более половины трупов.

За и против

В сентябре 1943 года Красная Армия освободила Смоленск. Отступая, немцы уничтожили либо забрали с собой вещественные доказательства. В январе 1944 года к

Памятные камни и плиты напоминают о тысячах безвинно убитых граждан СССР и Польши

Такие кресты стихийно возникают здесь повсюду





Эти лампы вскоре найдут свое место на огромной территории мемориала



Вход в одно из подземных убежищ фюрера времен Великой Отечественной войны

работе приступила советская комиссия, которой, по мнению сторонников немецкой версии, было поручено во что бы то ни стало доказать вину немцев в расстреле поляков в Катыни. Комиссия раскопала оставшиеся 4 могилы, извлекла из земли 925 тел. В одежде убитых были найдены документы, датированные более поздними сроками, нежели весна 1940 года, в том числе — от 1941 года. Сторонники немецкой версии считают, что все эти бумаги сфальсифицированы. Кроме того, в итоговом отчете комиссии обнаружены ошибки в написании фамилий и инициалов обвиняемых в расстреле немецких военнослужащих и свидетелей, неверном указании воинских званий подозреваемых. Всё это, по мнению сторонников немецкой версии, свидетельствует лишь о том, что комиссия Бурденко выполняла политический заказ советского руководства, а не вела непредвзятые исследования.

Так или иначе, вывод комиссии стал официальной версией СССР по вопросу Катыни и оставался таковым до перестройки, пока его не подверг сомнению М. Горбачёв, заявивший в 1990 году, что «найденные документы, которые косвенно, но убедительно свидетельствуют о том, что тысячи польских граждан, погибших в смоленских лесах ровно полвека назад, стали жертвами Берии и его подручных.

Говоря о мотивах совершения преступления, противники советского варианта

не приходят к общему мнению. Одни считают, что расстрел поляков — это продолжение сталинской политики репрессий, поэтому однозначного ответа на этот вопрос озвучить нельзя, ибо убийства «миллионов ни в чём не повинных граждан» также необъяснимы. То есть репрессии ради репрессий. Другие полагают, что расстрел совершён из мести за убийство десятков или даже сотен тысяч красноармейцев попавших в плен к полякам в 1920 году.

Таким образом, с точки зрения сторонников немецкой версии точка в Катынском деле поставлена, вина НКВД СССР однозначно доказана.

Есть у этой истории и советская версия. Что является правдой, так и не выяснено до конца. Как правило, большинство людей, посещающих мемориал, слышат от экскурсоводов 2 версии, ну и принимают ту или иную, в зависимости, например, от своего личного отношения к режиму Сталина. Но лучше строить свое мнение, без личных эмоций, т.к. обе версии имеют достаточное количество фактов.

Можно долго спорить и приводить кучу фактов о том, кто же виновен в этой трагедии. Однозначно лишь то, что это могли сделать и Сталин и Гитлер. Про немецкую версию польский режиссер Анджей Вайда снял в 2007 году фильм «Катынь», он в целом неплох, хоть и отдаёт пропагандой.



Мне же лично очень странными кажутся следующие факты:

1) Убийство поляков из немецкого оружия (почему бы НКВДистам не пользоваться штатными наганом, да и вообще вряд ли у офицеров НКВД на вооружении были немецкие «Вальтеры»).

2) Зачем использовать немецкий жгут по той же причине.

3) Если бы русские хотели так скрыть правду, то зачем расстреливать офицеров в одежде, логичнее было бы сделать это в нижнем белье и без документов, тогда бы скрыть это было бы гораздо проще.

Ну а саму правду вряд ли когда-то кто-нибудь узнает. Ведь в этом и отличие «реальной правды», от «политической». «Политическая правда» всегда пишется в угоду интересам действующей власти. Ну а выводы каждый делает для себя сам.

Драма в воздухе

Датой начала расстрела поляков в Катыни, согласно немецкой версии, считается 10 апреля 1940 года, и на 70-летие этого события здесь произошла ещё одна загадочная история. Польский борт № 1 самолёт «Ту-154М» польского президента Леха Качинского потерпел катастрофу при заходе на посадку на Смоленский аэродром «Северный» 10 апреля 2010 года.

В тот день на аэродроме в Смоленске был туман, но, несмотря на это польский самолёт «ЯК-40» следовавший перед пре-

зидентским рейсом, произвёл успешную посадку на «Северном».

Фактические значения высоты нижней границы облаков и видимости на аэродроме были ниже метеоминимума.

Но, тем не менее, польский пилот принял решение о заходе на посадку, чтобы потом в случае невозможности установления визуального контакта с землей выполнить процедуру прерванного захода на посадку.

Самолёт поначалу снижался правильно, но вошёл в глиссаду с опозданием, что увеличило скорость снижения.

До сих пор идут споры, почему-таки самолёт снизился ниже глиссады, была ли это ошибка пилота или же неправильная команда диспетчера. Диспетчер давал команду резко прекратить снижение самолёта, но уже через доли секунды после того, как лайнер задел крылом березу, он накренился, и пилот потерял контроль над судном. Самолёт сломал фюзеляжем огромное количество деревьев при снижении, сейчас их почти все вырубili, осталось лишь одно — одиноко стоящее на обочине, проходящей рядом с трассой.

Таким образом на 70-летие Катынской трагедии в Смоленске случилась ещё одна драма, и обстоятельства обеих до сих пор не выяснены до конца.

Польское военное кладбище Катынь